

СЕРГЕЙ ПЛОТНИКОВ

Аждит

КАК ПО ЗАКАЗУ-3

ИДДК

Сергей Александрович Плотников

АКОЛИТ

Серия «Как по заказу», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43265724*

Аннотация

«Аколит» – фантастический роман Сергея Плотникова, третья книга цикла «Как по заказу», жанр боевое фэнтези, попаданцы.

Если по-честному, то и на Земле найдутся места, где можно завести гарем и почувствовать себя вполне настоящим бароном или даже графом. А уж вляпаться в «захватывающие приключения» и вовсе можно на каждом шагу. Но вот магия... За ней – только в другие миры. А там: захотел файрболл, напрягся, лицо сделал побрутальнее, и... Что? Что значит «нужно знать физические принципы образования и существования метастабильных плазмоедов»? А? За пятнадцать лет обучения глупые вопросы сами собой пропадут?!

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	5
1	28
2	50
3	75
4	93
5	113
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Пролог

Умываться утром ледяной, выстуженной за ночь водой – то ещё «удовольствие». Но если простуда тебе в принципе не грозит, то постепенно можно и привыкнуть. Человек вообще привыкает ко всему как к хорошему, так и к плохому, особенно если изменить особо ничего нельзя. Поверьте, я теперь крупный специалист в этом вопросе. Меньше чем за год превратиться из ведущего менеджера по продажам сначала в охотника на монстров, потом в благородного аристократа с гербом и наследством в размере целого баронства, а теперь вот магию учу.

– Приве-е-ует, – едва не вывихнув челюсть в зевке, на автопилоте поздоровалась со мной Лада. Пятнадцатилетняя дочка наставника Мартина терпеть не могла вставать рано утром, но и откосить у неё от этой «почётной» обязанности не получалось никак. Вроде бы семья волшебников – это не городские мастеровые, которым ровно с рассветом нужно открывать лавку и мастерскую, не купцы и уж тем более не крестьяне, можно себе позволить поваляться в постели подольше... Но – единственная «сова» в семье «жаворонков» была обречена на общий режим дня. Прежде чем девушка захлопнула за собой дверь ванной комнаты, я успел обернуться и пройтись глазами по её точёной фигурке, не слишком хорошо скрытой тонкой ночнушкой. Особенно если эту самую

ночнушку начать стягивать до того, как деревянная створка закроется... Не самый этичный поступок, знаю, но сделать с собой ничего не могу. Да и не хочу совершенно. Моему телу восемнадцать лет, когда ж ещё, как не сейчас, пялиться на девичьи прелести? Впрочем, вполне подойдут и более зрелые женские стати.

– Доброе утро, Арн, – приветливо поздоровалась со мной Триша. Глядя на неё, сразу становилось понятно, в кого пошла старшенькая дядюшки: тонкую талию, скромно обозначенную правильно пошитым повседневным платьем, очень хорошо подчёркивала тяжёлая грудь матери троих детей. Научиться не пялиться в открытую на это чужое сокровище для меня оказалось посложнее, чем привыкнуть к холодной воде по утрам!

– Всем здрасти-и-и! – Наружная кухонная дверь с грохотом влетела в стену, а в помещение соответственно влетела растрёпанная и чумазая комета. – О! Яйцо на завтрак, ур-ра-а!!!

Дальше последовала сцена, с постоянством регулярного астрономического события вроде восхода Солнца повторяющаяся изо дня в день.

– Сначала – руки мыть... – С чёткостью и скоростью шпаги в руках бретёра ложка на длинной деревянной ручке преградила путь к вожаденной тарелке. И ещё раз, и ещё – при этом Триша даже не оглядывалась посмотреть на среднюю дочь, продолжая возиться с кастрюлей и сковородкой.

– Пфф! – двенадцатилетняя Сара, словно волчок, провернулась на пятке и молнией метнулась к простенькой раковине республиканского производства. Раз – и рычаг крана до упора вывернут вправо, толстая струя срывается вниз... и огромной противоестественной каплей собирается в маленьких ладошках. Два – и жидкость, словно живая, слоем обволакивает руки и лицо маленького гидроманта. Три – вода, уже не такая кристально-прозрачная, собирается в идеально круглый шар... который со скоростью пушечного снаряда вылетает через дверь куда-то на улицу.

– ...в ванной, – уже привычно-обречённым тоном договорила мать.

– Арн! – Егоза с двумя торчащими из причёски «взрыв на макаронной фабрике» тощими косицами нашла себе новую цель. – А что мы сегодня будем выращивать?!

– Помидоры, наверное, – прикинул я. Как объяснил мне в ещё в первый день Мартин, составляя персональную программу довузовской подготовки, растения без фатального вреда для себя выдерживают значительно более сильное и неуклюжее внешнее воздействие магии Жизни, чем животные. Это, кстати, одна из тех причин, почему от границы Шрама и вплоть до хоть как-то исследованных глубин территории магической аномалии нет монстров из трав, деревьев и ещё какой-нибудь подобной монстрофлоры. Вторая причина банальнее: растения, попавшие под изменение, сами твари Шрама и сжирают в первую очередь: ведь в них

нужная им дикая магия – раз, и два – они просто тупо больше по размерам и хорошо заметны, выделяются среди более устойчивых нормальных собратьев. – Вот поедим, и загляну в тетрадку.

– Ура! Томаты! – Сара вскинула над головой сжатый кулак. Хитро огляделась по сторонам и громким шёпотом добавила: – Главное, братик, помни: брокколи не должны выжить! Таинственная неизвестная болезнь и прискорбные перебои с водоснабжением...

Последнее было сказано «взрослым» голосом, узнаваемо напоминающим интонации Мартина.

– Я всё слышу! – пригрозила Триша. – Если я узнаю, что в королевской теплице гряды с капустой засохли в третий раз подряд...

– Будет применена страшная магия половника! – округлив глаза, опять громким шёпотом сообщила мелкая. – О! Сеструха-а!

– Привет, – буркнула несчастная «сова», которой, в отличие от меня, соприкосновение ледяной воды с лицом и другими частями тела ничуть не помогло. Тем не менее, страдальца регулярно подвергала себя этой процедуре перед тем, как переодеться, потому что если пропустить день и не втереть в её длинные тёмные волосы холодный травяной отвар, то они потеряют выщущую структуру. А это будет катастрофа, просто катастрофа и конец света – ну, вы понимаете.

Однажды я уже наблюдал со стороны за подобным со-

бытием: Лада чем-то умудрилась обидеть сестру, что само по себе было непростой задачей, и получила практически «мгновенную карму» в обратку следующим же утром: Стихия Воды как никакая другая подходит для диверсий, а вытянуть жидкость из закрытой фляги и заменить на похожий по цвету *раствор*, судя по всему, чая с глиной (надеюсь, там больше ничего интересного не было) – вообще, как два пальца. Потом было эпическое заламывание рук, рыдания, завывания, отказ покинуть дом, даже выйдя во двор – ведь соседи сверху же увидят, и этот позор она не переживёт!

– А вот и мы! – Опять в дверь со стороны улицы зашёл Мартин, подталкивая перед собой восьмилетнего сына. Маг и его отпрыск были одеты в одинаковые красные робы – только Вик, разумеется, носил одеяние по размеру. Совершенно по закону носил, потому что четыре месяца, как прошёл свою манифестацию.

– Мам, мам, у меня получилось! – Ребёнок явно устал, но не похвастаться было выше его сил. – Смотри!

В воздухе над сведёнными чашкой ладонями будущего пироманта зажёгся тусклый огонёк, который немедленно начал подниматься вверх... и тут же пшикнул, пробитый на вылет тонкой водной струёй.

– Эй, ты!

– Спички детям не игрушка, – важно заявила заскучавшая было Сара. Спички, кстати говоря, были ещё одной статьёй экспорта республики. А то тут рыцари да герцоги до сих пор

бы с огнивом в кармане рассекали. Недавно, поднапрягшись, кто-то в одной из южных сатрапий начал производить аналог. Дорогой, капризный, чреватый то самовоспламенением, то, наоборот, полной неспособностью родить пламя – зато свой. Злые языки говорили, что без Белой Церкви, хоть так попытавшейся насолить Лиду, тут не обошлось.

– Стукну, – неуверенно предупредил мальчик.

– Ага! – словно выпущенный из невидимой катапульты снаряд скатилась с лавки мелкая волшебница. – Пэвэпэ – или зассал?!

На самом деле, конечно, добрая девочка Сарочка выдала другую жаргонную фразочку, аналогичную по общему смыслу, но дословно моим подсознанием воспринимаемую как набор тарабарщины. Похоже, у моего предшественника не было возможности окунуться даже краешком в блатную вокабулярную среду, скорее всего, как я полагаю, характерную для городской преступности.

А, ну да, вы, конечно, уже знаете или как минимум догадались: я попаданец, и тело мне в этом мире досталось чужое. Тело проболевшего всё детство зануды и неумехи Арна Бертрана Миракийского, на момент моего попадания меньше суток как гражданина Великой Свободной Республики Лид, начинающего рабовладельца и будущего охотника на монстров. Мать моего предшественника, мастер Жизни Лилиана Миракийская, скорее всего, оставила младшему сво-

ему сыну исчерпывающие инструкции, что и как делать, да вот беда: личных воспоминаний мне по наследству не досталось, а от записей – только горстка пепла в остывшем камине. Хорошо хоть, с языком и прочими базовыми вещами – вроде умения держать вилку в правильной руке – сложностей не возникло, потому что проблем и так было куда как выше крыши. Выжить, например, потому что для натурализовавшихся мигрантов у республики была только одна возможная работа: таскать каштаны из огня, пардон, разбирать местных смертельно опасных тварей на магически активные органы. На самом деле это, скорее, аналог работы шахтёром, вот только руда такая, что может не только упасть на голову и убить, но и скушать вместе с сапогами и всем снаряжением, если чуть зазеваешься...

Дальше было много чего, но вот наконец мне вроде как удалось приступить к учёбе на мага. Более того, повезло заполучить в качестве наставника родственника Арна, дядю, если точнее, и – о чудо из чудес! – он не стал брать у меня деньги за это. Поверьте, на фоне остальных моих новоявленных родственников встретить *нормального человека* было действительно событием из ряда вон¹.

– Сара! – Триша наконец обернулась.

– Дети! – одновременно с ней воскликнул только собравшийся вымыть руки отец семейства.

¹ Подробнее об этих и других событиях читайте в романах «Гражданин» и «Баронет».

Бац! Красно-голубой клубок мгновенно распался, превратившись в двух невинно улыбающихся, трогательно держащихся за руки ангелочков.

– Мам, мы играли, – хором выдали они. – Чуть-чуть.

И тут же чинно пожали друг другу руки: жест, как я уже знал, в этом мире распространённый только среди уличных бойцов. Наряду с жонглёрами, фиглярами, бродячими артистами и прочей подобной шушерой эти драчуны-за-деньги являлись одним из столпов городской индустрии развлечения для простолюдинов.

– Манеры! – Женщина закатила глаза.

– Мам, я посуду моюю! – хитрая неофит точно знала, какое себе «наказание» выбрать. С другой стороны, попробуйте помыть посуду каждый день по три-четыре раза в холодной, пусть и проточной воде, когда моющая алхимия, аналог земных «одна капля растворяет жир на целом противне», стоит едва ли не своего собственного веса в золоте в прямом смысле этого слова. Невольно начнёшь ценить добровольную и совершенно бесплатную помощницу. Тем более что слуг в этом доме не держали в принципе.

– Руки сначала помойте, оба! В ванной, – уже в закрывшуюся дверь бросила Триша и горестно вздохнула, услышав победный клич: «Три-два! Я тебя опять сделала, мелкий красный гном!»

– Да ладно тебе, – убедившись, что младшие дети его не слышат, попытался успокоить жену маг. – Себя в детстве

вспомни. Неужели ты тайком от родителей не пробиралась поглядеть на представление уличных актёров или бойцов?

– Я, по крайней мере, не орала вслух бандитские фразочки и не повторяла всякие жесты. – Мать троих детей снова отвернулась к плите: когда вместо газа или электричества в ней горит минеральное топливо, лучше не зевать. Особенно зная, сколько это самое топливо стоит в городах. Пусть семья мага и была весьма обеспеченной, даже по меркам многих купцов «серебряного города», но жена Мартина, как и всякая порядочная хозяйка, старалась заботиться о как можно более эффективном вложении и использовании каждой доступной медной монетки. – Они же во дворце каждый день бывают, с его величеством едва ли не каждую неделю пересекаются. А ну как ляпнут там *такое*?

– Послушала бы ты местных «благородных». – Пиромант изобразил руками кавычки. – Волновалась бы о том, что дети у них нахватываются не тех слов и выражений.

– Ну ты меня, конечно, просто шикарно успокоил, – с сарказмом ответила ему супруга. Милые они...

– Руки вымыли! – Вернувшаяся парочка предъявила к досмотру верхние конечности, не дожидаясь очередного понукания.

– Допуск за стол предоставлен, – донельзя официальным тоном сообщила им мамаша.

Триша, сама не являясь магом, работала администрато-

ром при Варнавском центре накопления, обработки и распределения информации. Подобные структуры, поддерживаемые на балансе сообществом магов в целом, были далеко не во всех столицах королевств – только в самых крупных городах. И работали там в основном как раз вот такие вот лишённые дара, но рождённые и выросшие в семьях волшебников мужчины и женщины. В основном женщины, конечно. Без компьютеров, полагаясь только на картотечные системы и собственную память, сортировать и анализировать разрозненную информацию, приносимую как магами лично, так и иными путями – это адский ад. Нужен воистину особый склад характера и ума, чтобы справляться. Триша справлялась. При этом она считала свою должность едва ли не синекурой по сравнению с похожей работой в университете Несарии. Что ж, однажды пообщавшись с тамошними чиновниками от образования, я даже склонен был согласиться... Да, занималась эта межгосударственная полуразведка – полуправочное бюро разными вопросами, но создавалась всё-таки с одной целью: для поиска и подбора кандидатов в новые ученики – оттого и такая децентрализованная структура.

Пока младшие рассказывались, а мать семейства при сильной помощи отца раскладывала еду по тарелкам, Лада состроила одухотворённое выражение на лице, словно решала некую сложную задачу... и с протяжным вздохом принялась разматывать накрученное на манер тюрбана полотенце

на голове.

– О не-е-е-ет, опять, – закатила глаза её сестра. – Мам, она опять делает Волосяной Ветер за столом! Скажи ей!

Старшая дочь Мартина, не реагируя на внешние раздражители, склонив голову набок, расправила как могла аккуратно свои длинные мокрые волосы, заставив их свеситься тяжёлой волной. Свела руки так, чтобы пряди оказались между ладонями – и плавно повела от корней вниз. Скатерть, словно живая, затрепетала свесами, по кухне загулял пахнущий травами, перебивающий запах еды сквозняк.

– Сарочка, Ладушка ведь тебе совсем не мешает. – Пиромант выставил перед детьми одну за другой несколько тарелок, последней поставил свою и сел сам.

– Мешает, – надулась мелкая. – Я вчера опять её волос в своей тарелке нашла. А позавчера – два!

– Но не ходить же ей с мокрой головой? – рассудительно ответил ей отец. Триша выставила свою часть тарелок, одна из которых досталась мне, и начала раздавать столовые приборы. В этом споре она демонстративно не участвовала, и я прекрасно понимал почему. С одной стороны, использовать свою магию как фен, когда все едят – как минимум некрасиво, но с другой – средневековая плита вовсе не благоухает при работе, да и пепел с золой, какая бы хорошая вытяжка ни была, всё равно понемногу проникают из топки в помещение. Сейчас всё это, а также пыль и другая сухая грязь под контролем аэроманта в прямом смысле вылетали в тру-

бу, взамен оставляя приятно пахнущую свежесть.

– Пфф, я могу то же самое сделать за две секунды – раз, и всё. Ну ладно, не за две, за пять! – Не глядя пробив дыру в скорлупе сваренного всмятку куриного яйца, гидромант-неофит вылила содержимое в свою порцию риса с овощами и мясом. В прямом смысле «королевский завтрак», потому что достать свежие овощи в Варнаве сейчас можно было только в одном месте – в теплице при дворце. Конечно, можно было ещё заказать поставку зелени из Лида у гильдии торговцев, но тогда цена за обычные кабачки, зелёный лук и свежие огурцы получалась настолько заоблачной, что даже монархов начинала душить жаба! К счастью, у правителя Эпии был придворный чародей, способный в числе прочих своих умений наладить и поддерживать работу такого сложного по местным меркам инженерно-технического сооружения, как зимний сад. А уж когда у пироманта стали подрастать маленькие одарённые помощники...

– Когда ты немного повзрослеешь, дорогая, ты поймёшь, почему женщине нужно проводить косметические процедуры по всем правилам, от и до, – с намёком глядя на причёску Сары, с улыбкой подсказала Триша.

– Фрр-р! – Набивший полный рот гарнира Вик проследил за взглядом матери и прыснул, отправляя в полёт многочисленные рисины. Поскольку смотрел он на среднюю сестру – с предсказуемым результатом. Реакция у Сары оказалась на высоте, она успела заслониться рукой, и потому боль-

шая часть снарядов её не достигла. Хладнокровно отклеив белое варёное зернышко от щеки, гидромант провела рукой по волосам, потом повернулась к брату и беззвучно проартикулировала: «Ты – труп». Не без помощи отца справившийся с салфеткой младший пиромант немедленно состроил скорбную физиономию (насколько получилось) и едва ли не уткнулся носом в тарелку.

– Я и так красивая, без всяких там, – проведя акцию устрашения, с достоинством ответила родительнице девочка, покрутив в воздухе вилкой для иллюстрации. – Вот Арн подтвердит.

– Красивая, – согласился я, ничуть не покривив душой. По мордашке двенадцатилетней девчонки было отлично видно, что скоро она будет выглядеть ничуть не менее сногшибательно, чем старшая сестра. – И причёска у тебя очень... авангардная. Просто общество ещё не доросло, чтобы это оценить.

Я, кстати, серьёзно. Попади девочка прямо сейчас на Землю, в Японию, уверен, местные фанаты этого их «аниме» пачками бы начали падать вокруг прямо на улице – настолько эталонно-художественно выглядел результат упомянутого стилистического подхода к волосам – «дегидратация после мытья за пять секунд». Разве что в розовый покрасить осталось, но я скорее язык проглочу, чем скажу это вслух. И так не очень-то понимаю, как мой, похоже, единственный вменяемый родственник в этом мире ещё не сошёл с ума от

этого каждодневного бедлама, а уж если я ещё и своё «прогрессорское» влияние приложу...

– Братух! – Сара аж крокодилову слезу пустила, не поленилась. – Я знала! Знала, что ты за меня!

– Хф, – почти беззвучно прокомментировала это заявление Лада. Ой, зря-а...

– А тебе, сеструха, надо не с волоснёй маяться, а платье, как у принцессы Виолы, замутить, – доброжелательно отозвалась гидромант. – Всё равно этот твой сынок пекаря не может поднять глаза выше твоих сисе...

– ФФУХ! – порыв ветра вовсе не ласково стеганул по помещению, заставив тонко зазвенеть подвешенные на гвоздиках половники, ножи и прочие лопатки и завибрировать оконное стекло. Завыло погасшее было, а теперь вновь раздутое пламя в топке духовки. Лада резко отодвинула тарелку, порывисто вскочила и со злым лицом стремглав скрылась в коридоре.

– Сара... – Отец семейства покачал головой.

– А чего? Мама же уже говорила, что какой-то там ремесленник, пусть и прижившийся в «серебряном», будущей магессе не пара, – без всякого раскаяния заявила неофит.

– Я не так гово... – Мать нахмурилась. – Так, ты что, *опять* подслушивала?!

– Спасибоянаеласьмампосуздазамной! – в одно слово протараторила двенадцатилетка, колобком выкатываясь из-за стола в сторону уличной двери. – Встретимся во дворце, пап!

– С каждым годом это становится всё сложнее, – в пространство пожаловалась Триша.

– Ничего, скоро уже вырастут, – преувеличенно бодро сообщил ей пиромант. – Ещё будешь с ностальгией вспоминать. Чуть-чуть осталось потерпеть.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь? – тем не менее ласково улыбнулась супругу женщина.

– Конечно! – Оптимизм Мартина можно было перебить только ядром из катапульты, и то – сомневаюсь. – Вон, посмотри на Арна: восемнадцать лет – и уже никаких проблем.

Я подавился последней ложкой завтрака и закашлялся. Никаких проблем, о да. Совсем никаких!

...Уже выходя из кухни, я услышал, как что-то усиленно обдумывающий Вик, помявшись, спрашивает у отца: «Пап, а почему сиськи лучше, чем волосы?»

* * *

– Больше!

Я одной рукой дотронулся до основания травянистого стебля, вторую укладывая на плод. Вегетативное тело растения² состоит из разных типов клеток, и конкретно за подачу воды отвечают те, что находятся в корнях. Так устроена любая травинка, так устроен вот этот томатный куст, и так же

² Вегетативное тело растения – это всё растение за вычетом плодов и цветов.

всё происходит в дереве-гиганте: вверх вода подаётся лишь усилиями корней. Именно корни я сейчас и стимулировал Жизнью, заставляя качать живительную влагу быстрее. Источник влаги – шар примерно ведёрного объёма, от которого словно пуповина отходила вниз, к земле – без особых усилий удерживала Сара. Не просто удерживала, а подпрыгивала на месте, азартно выкрикивая:

– Ещё больше!

Плод, а именно помидор, довольно быстро рос в размерах и медленно желтел. Если не заставить *накачанный* (во всех смыслах) магией овощ зреть параллельно росту, то зелёный продукт просто сгниёт на корню – у куста не хватит ресурсов без допинга завершить процесс. Но если заставить созреть раньше задуманного – то расти томат больше не будет, хоть тресни. В предыдущую попытку я наконец всё правильно рассчитал, но не учёл одного: спелый плод просто лопнул под собственными весом.

– Ух! Арн! Получается, получается!

Теперь мне пришлось дополнительно взять под контроль не просто деление клеток внутри овоща и их рост, а выделить среди тканей ту, что образует в помидоре структурные элементы, то есть, согласно университетскому справочнику Мартина, *склеру*. По мере созревания склера истончается, потому созревший помидор с тонкой кожицей и мягкий, а недозревший – твердый. То есть твёрдую часть надо заставить вырасти с запасом. Скажу так, мне пришлось взять у

пироманта мощную бинокулярную лупу, им в свою очередь отжатую у дворцового ювелира, чтобы методом проб и ошибок на срезе зелёного овоща Стихией Жизни нащупать и понять различия между типами клеток.

Та ещё работёнка, хочу сказать – но избежать этого было никак нельзя. Суть обучения неофита до состояния, когда его сможет принять к себе маго-ВУЗ – это полноценный базовый контроль над своим основным инструментом и базовое же понимание, *как* этот инструмент, то есть подвластная Стихия, работает.

– Всё. – Я оторвался от процесса и вытер пот со лба.

– Ю-хуу! – Водное лезвие аккуратно отделило плодоножку, после чего лишнюю воду девочка просто выкинула. Но не абы как, а так, чтобы суперкапля размоталась в воздухе в водяную дорожку и выпала каплями вдоль грядки. – Королевский повар будет в восторге!

– Сомневаюсь. – Я посмотрел, как Сара, взяв в руки супертомат, пытается прикинуть вес. – Размер – это ещё не всё, а о вкусе я ничего сказать не могу.

– Да пофиг, главное – водрузить посреди блюда, чтобы его величество в очередной раз мог похвастаться своими чародеями, – любуясь результатом, совсем по-взрослому заверила меня двенадцатилетка.

– Ваше магичество, господин Арн! Вас изволит искать его магичество господин Мартин! Он в Башне Химер вас ждёт, – дворцовый слуга, опасно высунувшийся из-за две-

ри во внутренние помещения дворца, убедился, что никакого страшного колдунства прямо сейчас не происходит, но проинформировать меня о поручении предпочел всё равно оттуда.

– Иди, – отправила меня двоюродная сестренка. – А мы с этим красавчиком-томатом сейчас навестим кухню... и горе поварам, если у них не окажется достойной мены!

Хищный оскал на милом, ещё хранящем следы детской пухлости личике смотрелся особенно пугающе. Сейчас кого-то раскулачат по полной программе: так созвучное земному имя Сарочке ну очень подходило.

Башню Химер правильнее было бы назвать станцией воздушной почты. Слово «голубятня» тоже подошло бы – назначение было абсолютно тем же, да и принцип работы совпадал. Высокое каменное строение, наверху – открытые площадки для старта и посадки летающих почтальонов, там же – места для их отдыха и кормушки, а ниже этажом – склад для пищи. Кстати, в отличие от голубей химеры во время отдыха и питания не гадили совсем, не распространяли неприятные запахи и вообще вели себя максимально комфортно для пользователей. А ещё каждая пернатая или перепончатокрылая тварь могла, в зависимости от модели, поднять от пяти до двадцати килограмм корреспонденции.

Логику местного монарха тоже легко было понять: есть маг буквально-таки на все руки (и на окладе, а не на сдел-

ке, что самое главное!), есть магически созданные химеры. Ну очевидно всем и каждому, что первый просто-таки рождён, чтобы отвечать за вторых! Опять же, полученное в Лиде образование позволяло Мартину чуть лучше выпускников других ВУЗов находить с летающими почтальонами общий язык.

У скорой воздушной почты только один, пожалуй, существенный минус: просто так человек со стороны даже с деньгами, даже с дворянским статусом воспользоваться ей не сможет. Например, у того же герцога Эдмонда де Берга в распоряжении была ровно одна химера, позволяющая, в случае чего, срочно оповестить Зара Шестого или переслать корреспонденцию для дальнейшей отправки. Разумеется, просто так письмо даже самого верного подданного никто в здравом уме не пересылал: содержание перлюстрировалось тайной службой, и только после этого принималось решение. В сложных случаях решал сам монарх лично. Исключение было ровно одно: послания, запечатанные сургучом с оттиском Белого Меча.

– Держи, – протянул мне конверт наставник. Он немного помолчал, потом осторожно добавил: – Ты знаешь, я человек очень широких взглядов, в том числе не разделяю... мм-м, наш цеховой скепсис по поводу Белой Церкви и её клириков. Но... у тебя точно всё хорошо в *этом вопросе*?

– Просто переписка с близкой подругой. – Я быстро просмотрел четыре плотно исписанных от руки с двух сторон

листа. – Дать почитать, дядя?

Разумеется, *ничего такого* послание Маши не содержало: кто бы ей позволил запечатать и отправить письмо *самой*. Самое важное было в том, что письмо вообще *было*. Потому я с лёгким сердцем отдал листы замешкавшемуся с ответом мужчине. Это, кстати, было уже второе письмо – первое я получил почти сразу же, как только отправил ей свой новый временный адрес чуть больше месяца назад. Тогда же, сразу как убедился, что ответное письмо не попадёт не в те руки, отправил весточку и Роне: вот в республике проблем с передачей сообщения между разными почтовыми службами не было. К моему огромному облегчению, хоть у эльфийки всё обошлось без перемен: девушка скучала, вышивала, гуляла по Миракии и «немножко научилась играть на банджо». Фух! Прямо на душе легче каждый раз становилось, когда я об этом вспоминал.

Тем временем по мере чтения брови пироманта всё сильнее и сильнее стремились вверх. На середине второго листа мужчина оторвался и со странным выражением лица отдал бумаги мне.

– Твоя... подруга, – маг аж запнулся, подбирая слова. – Очень незаурядная личность. Два взыскания и три поощрения за месяц...

– Главное, что баланс положительный. – Не думаю, что мою улыбку сейчас можно было назвать доброй. – Маша справится. Она мне *пообещала*.

В лагерях подготовки боевых офицеров гвардии церковников – я про крепости-монастыри Светлых Рыцарей сейчас, если кто не понял, – была принята своеобразная система мотивации курсантов. Куролесить в некоторых пределах можно было, в принципе, сколько угодно, главное, своевременно «закрывать» свои художества одобряемыми местным начальством действиями. Иначе жить будешь исключительно на кухне, очищая картошку, и на воротах, служа яркой и блестящей приманкой для тварей, нет-нет да заглядывающих к стенам крепости-монастыря от близкой границы Шрама. Если же количество незакрытых залётов превышало пороговое значение, добрые наставники, поголовно одарённые, проводили на нерадивом кадете ритуал очищения, на фиг удаляя из сознания и организма будущего доблестного служителя Света *всё*, что мешало учёбе. Кстати говоря, это мне рассказал тоже Мартин, человек воистину широкого кругозора.

– Знаешь, я иногда забываю, что с момента, когда ты постучался в дверь нашего дома, прошло всего два с половиной месяца, – признался мне родственник. – Мы никогда не были особо близки с Лили, дружили в детстве, но не более того. А к тебе Вик тянется, как к старшему брату, я вижу, Сара вообще души не чает... да и мне ты не чужой. Извини, если лезу не в свои дела: ты-то уже взрослый и способен сам решить и постоять за себя. И прости, что раньше никак не

участвовал в твоей судьбе. Сестра всегда была... своеобразным человеком, но эта её последняя выходка... Если бы я только знал!

– Видимо, мама решила, что бытие охотником пойдёт мне на пользу, – развёл руками я. – Может, она и была права? Прошло всего девять с половиной месяцев, как я принял гражданство, а столько уже добился.

– Это всё равно был не повод оставлять тебя практически без средств к существованию, – дёрнул щекой пиромант. – Если она куда-то умудрилась спустить все сбережения, то почему не отправила сразу ко мне? Даже адреса тебе на всякий случай не оставила. Да и мне за последние четыре года могла хотя бы пару строк о тебе черкнуть!

– Она так и не ответила тебе на письмо, да? – на всякий случай уточнил я.

– С каждой трансконтинентальной химерой в университет приходит по килограмму отчётов, написанных её рукой, но пару строчек родным отписать – нет, на это времени у Лилианы не нашлось, – покачал головой маг. Он провёл рукой по лицу, словно стирая негативные эмоции, и с усилием перевёл тему: – Хотел тебя предупредить утром, но к слову как-то не пришлось. Через полтора месяца мы едем в Лид: ты, я и Лада...

– То есть, я всё-таки готов поступать? – не сдержав волнения, перебил наставника я.

– Как ни удивительно, но да, готов. – Помнится, ещё два

месяца назад Мартин категорически утверждал, что даже гению потребуется после манифестации несколько лет на обучение. Ну ладно, не лет, но год точно. И – вот сюрприз! – Скажу больше, я смог договориться по оплате за первые два семестра обучения: хватит той суммы, которая у тебя осталась. Дальше придётся где-то изыскивать средства самому, потому что братя хотя бы займы у нас ты категорически отказался...

– Я справлюсь, дядя, – уверенно отозвался я. Да. Да! Мне всё-таки удалось сделать это! Чудом не влипнув в крупные неприятности и едва не потеряв близкого человека, почти ничего не выгадав от поездки за наследством, я, тем не менее, всё-таки добился главного. Я. Стану. Аколитом! Ну а потом... потом всё зависит от меня. Но – именно *от меня*, а не от счастливого стечения обстоятельств, положения звёзд на небе и благорасположения «больших людей».

1

– По здоровьичку вам, господин волшебник!

– Доброго дня, господин волшебник!

– Моё почтение, господин чародей.

– Добрый день. – Если прохожим-горожанам я просто кивал, то с командиром отряда воротной стражи поздоровался по-нормальному. И даже уже привычно поинтересовался: – Всё в порядке?

– Свет миловал. – Битый жизнью мужик в кожаной кирасе незаметно от вздрогнувших подчинённых ухмыльнулся в усы. Магия Жизни – идеальный инструмент для восстановления здоровья, но «отлично срабатывает» и «комфортно для пациента», как оказалось, часто разные понятия. *Очень* разные. Форсированное протрезвление при помощи моей Стихии может вернуть рядового стража в строй за считанные минуты, но за эти минуты он проклянёт предательскую бутылку или «лишнюю» кружку в таверне навеки. Логично было бы проклинать мага, конечно, но... ни один обыватель, даже самый распоследний нищий побирушка или бандит из, как они себя называют, «ночной гильдии», постараются даже мысли хульной в сторону мага себе не позволить. Та же Сара при желании может ночью пройти через «земляной город» – и с ней там ровным счётом ничего не будет. Даже к воротам выйти помогут, если девочка, не дай

Свет, заплутает.

«Земляной город» – это самое внешнее кольцо кварталов Варнавы, расположенное за капитальными стенами и городским рвом, отделённое от загородных территорий и посадок с внешней стороны всего лишь усиленным частоколом земляным валом. Контингент там живёт соответствующий – не скажу, что сплошь криминальный, но не самых честных людей там хватает. Заезжому дворянину, если у него нет свиты клинков этак в пять, по местным закоулкам лучше даже днём не гулять: пропадёт с концами. Поношенные сапоги и среднего качества клинок здесь уже сами по себе причина настоятельно предложить поделиться несправедно нажитым, и если крестьянина какого, скорее всего, отпустят, даже не полностью раздев, то благородному дорога одна: в ров. Благо там, по словам всё той же Сары, три метра накопилось ила до дна. И никто, разумеется, ничего в глаза не видел.

Нет, при желании стража растрясёт этот гадюшник до основания и докопается до правды, и тело найдёт, но для этого завалить должны как минимум какого-нибудь барона. Однако эти аристократы уже без свиты не передвигаются... кроме отдельных, особо одарённых личностей, не будем показывать пальцем. А вот магу в мантии ничего угрожать не будет. И не потому, что обороняющийся чародей может разнести всё метров на сто в округе, и не потому, что в этом случае стража и тайная служба короля будут рыть землю но-

сом и ломать кости всем подряд с тройным усердием, нет. Просто именно городские чародеи серьёзно уменьшают риск превращения городского поселения в одну большую братскую могилу. И не важно, идёт речь о вспышке чумы, разгоревшемся пожаре или расплодившихся крысах, со скоростью десять кубометров в сутки жрущих зерно в амбарах городских купцов, отчего цены на продовольствие *уже* взлетели вдвое и совсем не фигурально замаячила перспектива голода.

Собственно, город и расплзается до величины столицы Эпии только в том случае, если сидящий в нём аристократ, монарх или городской совет (если город вольный) могут себе позволить контракт с магом. Чародей, прошедший классическое обучение сначала у наставника, а потом в одном из центров подготовки квалифицированных кадров – это не только магическая сила и довольно грозная боевая единица, но ещё и знания, помноженные на подход к их применению. Знания вкупе с инструментом их применения – подвластной Стихийей, а ещё положение вне сословных рангов превращают чародея в универсальный ключ к решению городских проблем. Оттого-то Белые гораздо менее популярны среди населения здешних мегаполисов: «заточка» рядовых клириков на продвижение прежде всего определённой идеологии, сформированное при обучении мировоззрение (каждый трудится на своём месте), а также особенности работы Стихии Света не позволяют быстро и эффективно справляться с городскими

проблемами, разве что более-менее бороться с их *симптомами*. Что королям, издревле оседлавшим принцип «разделяй и властвуй», было, как вы понимаете, только в радость.

Разумеется, маги тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Бывают ошибки, недоработки, чародей может устать, рассердиться, просто иметь скверный характер или дурное чувство юмора. Волшебники любят комфорт и вкусно покушать не меньше других, а чтобы *купить* всё это – нужно золото, ну или хотя бы серебро. Альтруистов, способных помочь незнакомцу только из жалости и безвозмездно, среди магов так же мало, как и среди обычных людей. Опять же, не каждый выпускник маго-ВУЗа прямо-таки мечтает затыкать чужие дыры в службе и работе своим даром, иногда в прямом смысле. Но для таких есть военные контракты вроде того, что с Заром Шестым заключил магистр Мартин. Можно ещё попытаться сделать чисто научную или научно-производственную карьеру, оставшись при *Alma Mater*, либо вообще податься на вольные хлеба, по мере необходимости продавая свои услуги, что называется, вразвес: мантия на плечах в любом случае позволит как минимум не умереть с голоду.

При таком раскладе не удивительно, что обученные одарённые предпочитают не расставаться со своими цеховыми одежками: на фигу им, спрашивается, лишний геморрой? Нужно иметь очень особый склад характера, чтобы получать удовольствие от постоянного противодействия окружающей

среды. В какой-то мере мать Арна, Лилиана, поступала даже честно, наплевав на неписанные правила и одеваясь, как считала нужным. Одним своим внешним видом предупреждая о том, с каким... Как там дядя сказал? Ах да, *незаурядным* человеком они столкнулись.

– Наставник просил передать, что в понедельник ему потребуется доступ на стену с вашей стороны, – сообщил сержанту я. – Может быть, придётся что-нибудь двигать или воспользоваться лебёдкой...

– Не извольте беспокоиться, господин Арн, – вытянулся во фронт старший стражник. – Всё почистим-подметём, и кому тяжести таскать – найдётся!

– В таком случае рассчитываем на вас, – кивнул я.

– Ваше магичество, вы опять к Тохе-лекарю сейчас? – поспешил уточнить страж порядка, пока я не прошёл мимо. Не потому, что ему было просто любопытно, спросил, конечно, а чтобы знать, где случае чего подзадержавшегося неофита искать.

– Сначала туда, потом в Чёрный арсенал, а потом на уроки к господину Тарусу, – расписал свой маршрут я. При упоминании второго имени бывалый ветеран и ко всему уже привыкший за годы службы в страже вояка ощутимо сбледнул с лица. Но при этом заметно успокоился: разумеется, если я задержусь дотемна, местные стражники не отпустят меня возвращаться в одиночку. Репутация магов репутацией, а им

тоже лишние проблемы не нужны.

* * *

– А-а, ваше магичество, очень кстати! – Тоха всплеснул руками и кивнул своему гориллообразному помощнику: – Можешь пока отдохнуть, Бух.

– Ага, – помощник лекаря, человек с габаритами, больше подошедшими бы, скажем, платяному шкафу, скупно кивнул и тут же уселся на табурет, а рядом прислонил короткую толстую дубинку, обмотанную тряпьём. Между прочим, многофункциональный медицинский инструмент. Собственно, при Тохе Бух занимался в основном работой анестезиолога. Ну или обеспечивал надёжную фиксацию пациента – в зависимости от медицинских показаний. Это было актуально, потому что с надёжными обезболивающими у лекаря было туго.

– Вот, интереснейший случай! – не размениваясь на дальнейшие расшаркивания, потащил меня к чисто символически накрытой драной тряпкой широкой скамейке медик. На лице «интереснейшего случая», мужика лет тридцати пяти, было огромными буквами написано облегчение: зелёная мантия мага Жизни казалась ему куда более надёжной гарантией в успехе лечения, чем покрытый разноцветными пятнами подозрительного происхождения балахон владельца «клиники». Стираный и даже кипячёный балахон, наде-

тый только сегодня с утра – просто следы иных биологических жидкостей обычным мылом с ткани сводиться отказывались наотрез. – Вздутие в области живота, лёгкое пожелтение кожи, особенно заметное вокруг ногтевых пластин, ну и ещё там по мелочи.

«Там» – это значит записано на доске мелом. Как и положено работнику здравоохранения, Тоха вел записи. Правда, переносил их на бумагу обычно только тогда, когда бумага у пациента была с собой. Или, что реже, деньги. Или это просто было *действительно* для него важно.

– Есть идеи? – прочитав результаты внешнего осмотра и сбора анамнеза³, спросил я.

– Ни малейших! – радостно сообщил мне лекарь. – Но раз ты пришёл – давай вскроем и посмотрим? У тебя так клёво получается заращивать разрезы, а этот тип не худой, вряд ли умрет от истощения, как тот доходяга неделю назад.

Мужик на лавке враз посерел лицом и покрылся каплями пота величиной с хорошую такую жемчужину. Врачебная этика у Тохи была «прокачана» настолько, что до трети больных исцелялись чудесным образом, лишь понаблюдав за работой лекаря над другими бедолагами. Я же постарался удержать лицо: это был уже шестой пациент, «ото-

³ Термин «анамнез», вообще-то означает «история болезни» вообще, но в современной медицинской практике под словосочетанием «собрать анамнез» понимается прежде всего получение сведений путем опроса пациента. Очень важная часть диагностики, без которой практически в половине клинических случаев невозможно точно и быстро поставить диагноз.

шедший» при мне. Множественное изъязвление кишечника, неизвестно отчего резко обострившееся (подозрение на очень некачественный алкоголь), привело к возникновению сразу нескольких сквозных прободений с внутренним кровотечением и разлитием содержимого в брюшную полость. Что называется, без шансов. Моя магия Жизни, возможно, могла бы если не спасти, то хотя бы удержать на этом свете умирающего достаточно долго, чтобы лекарь смог закончить операцию, стабилизировать состояние, но крайняя степень истощения сделала своё дело: ресурсов сопротивляться смерти даже при магической поддержке просто не было.

Надо сказать, что Тоха был очень доволен моим появлением в Варнаве: по его словам, обычная статистика – два положительных исхода на один отрицательный и одну смерть под скальпелем – оказалась серьёзно сдвинута в сторону положительного баланса. Всего шесть трупов из «клиники» вынесли за девять недель – невиданная удача!

– Может, у него просто запор и газы, – вздохнув, предположил я. Потом ещё раз пробежал глазами по доске, убеждаясь, что не ошибся в анализе. – А желтизна – потому что он кожевник и работает с красителями?

Пациент усиленно закивал.

– Или он отравился своими красителями, сам уже знаешь, какой ядовитой хренью они заготовки травят, – потёр руки медик. – То есть, может, и печень отказала: боли-то по всему животу, а печёнка и селезёнка точно увеличены, вот, сам

пощупай. Ставлю на газовый некроз⁴!

– А говорил, «ни малейших идей», – укорил я, гм, «коллегу».

– Тю, да газовый некроз – это ж не диагноз, это – синдром, сиречь – следствие, – важно поднял палец с обгрызенным ногтем лекарь. – А отчего да почему, я без понятия до сих пор: он-то утверждает, что свою отраву не жрал и даже не нюхал.

– Прочищу всё же ему кишечник сначала, всё равно так положено, даже если придется оперировать. – Я положил руки на живот больного, одновременно направляя через них Стихию в тело. Именно через кишечник проглоченная человеком вода попадает в организм, а не через желудок, как я ещё до недавнего времени был абсолютно уверен. Эти же клетки способны закачать воду назад. Собственно, обычно диарея – как раз дисфункция работы этих самых «насосов»... – Уважаемый, вам сейчас захочется в туалет...

– Дальше, думаю, он разберется, – радостно фыркая вслед подскочившему пациенту, успокоил меня Тоха. – Ну а нет – ты же после меня всё равно к *милорду* Тарусу? Обязательно скажи тогда потом, отчего кожевник сдох: интересно – сил нет!

⁴ Некроз – процесс разложения биологических тканей после гибели. Газовый – с выделением газа. Именно из-за этого процесса трупы вздуваются.

– Господин маг, – безупречно учтиво поклонился мне работник тайной службы короля.

– Господин учитель, – зеркально повторив поклон, ответил я ему.

Обученным одарённым не вменялось в требования доскональное знание и исполнение дворянских правил хорошего тона, никто не ждал от них выверенных поклонов и подобающего изящества одежд. Нет, чего-то там неофиты набирались, таскаясь за наставниками по дворцам королей и поместьям благородных, если заносила судьба, но специально никто будущих магов этикету не учил. Того, что нужно было упихать в голову, и так каждый день хватало. А вот в юного баронета Арна правила поведения *в обществе* вбили до рефлексов, позволяя реагировать на типовые ситуации вроде приветствий-прощаний по этикету вообще бездумно. Благородный Тарус (ходили слухи, что он барон, но мне своего титула он так и не назвал), по долгу службы и велению сердца чуткий к таким вот вещам, несоответствие зелёной мантии и её содержимого заметил, конечно, сразу, но ничего выяснять не стал. Вместо этого вечно бледный профессионал в неизменном чёрном камзоле каждый урок ставил мне «ловушки», пытался поймать на оговорках или каком-нибудь другом «проколе». Чисто из спортивного интереса, как я пола-

гаю, потому что узнать историю сына Лилианы и Кристиана Бертран без проблем можно было у любого члена семьи Мартина, просто спросив. Да я бы и сам рассказал – тайны тут никакой не было. Но – раз хочет человек помучиться, – кто я такой, чтобы лишать учителя удовольствия.

– Сегодня я подготовил для вас два *макропрепарата*⁵, – жестом предложив идти по коридору первым, сообщил благородный. – Один по текущей теме, нервной системе человека, а второй по уже пройденной. Прошу ознакомиться с первым и явить своё мнение через... три минуты двадцать секунд.

Ну вот, опять. Главный, если так можно выразиться, *прозектор* королевства (сомневаюсь, что у короля Эпии мог быть ещё один подобный специалист) выразительно щёлкнул крышкой механических часов, даже попытки не делая мне их передать. Вообще, не так уж тяжело отсчитать про себя три раза по шестьдесят и ещё двадцать... но только не в тот момент, когда решаешь очередную задачу от учителя.

Местный морг при квадрате административных зданий стражи выглядел просто и незатейливо: холодная подвальная комната, без окон, разумеется, потому всегда освещённая только масляными лампами. Точнее, освещён маленький

⁵ Под макропрепаратом может пониматься любой объект, для работы с которым не требуются специальные оптические средства, кроме, может быть, лупы. Однако частенько в медицине под этим термином имеется в виду именно подготовленный для работы студентов или экспертов труп человека.

пятачок, где шла работа, а остальное скрывалось во тьме. Что ж, мёртвым свет действительно не нужен. Столы – десятки столов рядами, на каждом – так или иначе умерший житель «земляного города» или приезжий. Совсем «свежие» и на разных стадиях разложения – со вторыми, к счастью, мне работать было не нужно. Из-за особенностей подсветки казалось, что рукотворный могильник едва ли не бесконечный. Запах... сами можете представить. Если можете. Я вот, несмотря на то что успел насмотреться на местное средневековье и нанюхаться его ароматов, в первый раз даже с Печатью и доступной магией едва смог справиться с собственным обонянием и желудком. А Тарусу вон всё нипочём. Правда, приходится пользоваться духами в тех редких случаях, когда он выбирается на поверхность, иначе люди вокруг натурально начинают в обморок падать.

Не могу передать, какое счастье я испытал, узнав, что для изучения анатомии мне подходят только свежие покойники! А то добрый доктор Смерть мне во всё тот же первый день для общего развития продемонстрировал несколько тел на разных стадиях разложения, подробно объясняя, что к чему. Что делать, если в серебряном, а тем паче в золотом городе грохнут какого-нибудь плащеносца? Магов в эту чисто внутреннюю разборку привлекать никто не будет, конечно. Именно Тарус поедет разбираться и давать своё экспертное мнение о причинах смерти – и жители окружающих бедных кварталов и трущоб очень стараются, чтобы у Ворона Смер-

ти было достаточно тренировочного материала.

– Опухоль под ключицей передавила блуждающий нерв, – к своему удивлению, я справился чуть больше чем за минуту. Впрочем, когда за тебя всю рутинную работу проделал мастер-анатом и тебе нужно только внимательно посмотреть и не стесняться, если что, прощупать или отодвинуть пласти частично отделённых мышц и сухожилий... – Это привело к сбою в работе сердца... почему-то.

– Почему-то? – Тарус при мне ни разу не повысил голос и не сквернословил, вообще был очень скуп на эмоции. Максимум – как сейчас – приподнятая бровь и одно слово. Однако сарказм я прекрасно уловил. *Пока* сарказм – вот за ним шло *лёгкое разочарование* в ученике, и оно уже *очень* напрягало. Лучше не доводить.

Я недолго думая ткнул пальцем в сердце: рёберная решётка была срезана и орган был доступен как на ладони. И даже не *погиб* до сих пор... до конца. Все ещё по-зимнему холодная весна на улице и околонулевая температура в морге сделали своё дело, сохранив ткани живыми на сколько-то там процентов. Импульс Жизни – и орган медленно и неохотно сжался, позволив отследить движения. Одного раза, впрочем, не хватило, пришлось перезапустить сокращения ещё и ещё. Притоку крови с кислородом взяться было неоткуда, потому каждый следующий раз был слабее и медленнее, но...

– Предсердная блокада. Вот отчего случился сердечный

приступ, – уверенно поставил диагноз я. Верхушка сердца сокращалась неправильно, сжимаясь не вся разом, как пальцы в кулак, а по участкам и с запозданием – если те же пальцы сгибать по одному и не подряд. Сердце само себе задаёт ритм, мозг посредством того самого блуждающего нерва лишь контролирует процесс, подстёгивает либо тормозит. Но вот опухоль пережала ветвь нервного пути – и в какой-то момент, возможно, спустя недели или даже месяцы, большой орган пошёл в разнос без управляющего указания сверху. Нарушение сокращений – кажется, в моём мире это называлось *фибрилляцией* или как там... И всё. Смерть.

– Переходим ко второму препарату, – бесстрастно кивнул прозектор.

Удивительно много можно узнать и запомнить о человеке, если каждый день смотреть в глаза страждущим, пытающимся получить хоть какую-то помощь, а потом «общаться» с теми, кто помощи не дождался. Все объяснения мозг запоминает намертво, и ещё несколько часов ты можешь думать только об одном: «Если бы я знал. Если бы я *вчера* это знал!» Потом отпускает... а в середине следующего дня – новое общение с пациентами Тохи. И знания, полученные на «разборке» тварей удивительным образом соединяются с ручейком вливаемой учителями информации, и с каждым днём ты начинаешь всё лучше *понимать*. Правда, ещё хочется материться, курить и *водки* – вино тут не поможет... Но вместо

этого я каждый вечер улыбаюсь *семье*, беру алхимическую лампу и иду к себе в комнату изучать анатомические гравюры и толстый справочник по нормальной и патологической физиологии, присланный по заказу мага с воздушным курьером. И занимаюсь самообразованием до тех пор, пока глаза не начинают слипаться сами собой: магией можно поддерживать бодрость, но ей в мозг больше информации за один раз не запихнуть. И вот теперь можно упасть на кровать и забыться наконец до утра – без снов.

Мне и правда очень повезло с родственником: Мартин превосходный наставник. Как я его просил, он буквально за пару дней нашёл для меня быстрый способ усвоить азы контроля над *Жизнью*, используя свои связи при дворе, и среди населения Варнавы вышел на нужных людей, уговорил возиться с неофитом. И сам, несмотря на троицу висящих на шее своих одарённых детишек, находит время на личные занятия. Но... какое счастье, что всё это через полтора месяца закончится!!!

* * *

– Да, входите! – Я отложил в сторону справочник и конспект. Мельком нашёл внутренним зрением Печать: опять за полночь, и опять не заметил, как время пролетело. – Триша?!

– Шла мимо, увидела – свет горит. – Женщина неопределённо качнула головой. – Март сегодня сказал, что опреде-

лился с датой вашего отъезда...

– Да, через сорок пять дней, – не дождавшись продолжения фразы, подтвердил я. – Как я понял, новые учебные группы формируют именно летом, и для правильного распределения требуется активное участие наставника.

– Издержки индивидуальной подготовки, – отмахнулась женщина. – Вроде и требования к абитуриентам везде одинаковые, и всё равно наставник ведёт своего неопита по-своему.

Мать трёх неопитов поймала мой удивлённый взгляд и чуть улыбнулась.

– Прежде чем осесть в Варнаве, я успела поработать в Академии Арлонда, потом сдуру решила на переезд в Лид. – Теперь улыбка стала шире. – Жила при академии с рождения, отец работал там. С трудом дождалась совершеннолетия, решила мир так называемых «нормальных людей», не способных вскипятить чайник на собственной ладони или между делом порезать Воздухом овощи, посмотреть. Папа предлагал дождаться «нашего» каравана в ту сторону, но я же себя самой умной считала... После той поездки я зареклась: и нос не высуну в королевства даже под страхом смерти! Когда понимаешь, что ты для любого напыщенного индюка с линялой тряпкой за плечами в лучшем случае пустое место, а в худшем – неоправданно хорошо одетое пустое место... И что закон при этом защищает *его*, а не тебя... Это хорошо прочищает глаза от любых иллюзий.

Женщина наконец отошла от двери и присела на свободный стул.

– В Нессарии мне пришлось начинать с нуля. Удивительно, что какие-то остатки гордости и собственного достоинства у меня к тому моменту ещё сохранились. По счастливой случайности рекомендации из академии мне тоже удалось сохранить и получить работу практически сразу, вместе с выданными подъёмными. Те сутки, пока всё решалось, я успела выяснить, куда идти, чтобы заполучить рабскую Печать. Раба по крайней мере будут кормить... и не вышвырнут за шкуру через республиканскую границу улыбочивые ушастые с-с... стражницы. Только потому, что тебе нечем оплатить гостиницу! И ведь предупредить не забыли, между делом сообщив, сколько по статистике депортированных возвращается в ближайшие сутки в составе караванов с «товаром»...

Триша разжала кулаки и вновь улыбнулась, теперь виновато.

– Я хотела тебе сказать, что хорошо представляю себе место, куда мы отправляем дочь, – пояснила она. – Извини. Воспоминания... до сих пор слишком яркие.

– Но вы всё равно посылаете Ладу в Нессарию, – кивнул я.

– В Арлонде... свои заморочки. Как и везде, – вздохнула мать троих детей. – Отсюда до границы Лида, если поторопиться, можно добраться за пять-шесть дней, а туда – месяц. Кроме того, у Марта в университете остались связи и

знакомства – он же там учился. Сам понимаешь, кого лучше послушают: действующего мага или лишённую дара неудачницу, которая там никто. А мой отец уже слишком стар и слишком глубоко ушёл в науку, чтобы ещё и за внучкой следить...

– А в университете за Ладой сможет приглядеть двоюродный брат, так? – глядя в глаза женщине, закончил повисшую в воздухе фразу я.

– Я знаю своего мужа, он у тебя никогда ничего подобного не попросит, – отвела взгляд Триша. – Да и моя старшая дочь всё-таки не та беззащитная дурочка, какой была я... Но встань на моё место, Арн: ты бы не волновался? Ты ведь прожил с нами не так долго, а уже стал нам всем как родной – к кому мне ещё обращаться?

Ловко. Мне тут ещё полтора месяца жить, и если я пойду в отказ сразу – хозяйка дома найдёт возможность устроить весёлую жизнь. Вплоть до того, что заставит наставника передумать давать ход моему поступлению в универ или вообще отказаться от обучения. Она ведь жена ему и жена любимая, а я – всего лишь сын сестры. Ну, класс.

– Наверное, стал бы... – Мне, в принципе, только одно было интересно: Триша вообще помнит, что обращается по сути к такому же подростку, как её дочь, только на два года старше? – Но, честно говоря, не очень уверен, что смогу сдержать обещание... в должной мере. У нас будут разные группы, разная программа обучения, да и жить мы будем в

разных общежитиях...

– О, я об этом уже подумала, – быстро перебила меня собеседница. – В университетских кварталах Нессарии достаточно много домов сдают внаём, целиком и частями. Мы с Мартом в таком и познакомились, соседями оказались... Снимем вам две комнаты рядом с общей кухней – ненамного дороже койки в общежитии выйдет. Опять же, и питаться так дешевле, чем по кофейням да трактирам ходить.

Ага, а вот и «пряник» – снижение расходов на жильё. В принципе, неплохой заход, с которого и нужно было начинать. Но...

– То есть мы будем жить в одной квартире? – переспросил я. – А?..

– Ну вы же брат и сестра, что такого-то, – словно само собой разумеющееся, объяснила мне женщина. – Кроме того... В общежитиях очень разный контингент подбирается, и то, что мальчиков к девочкам не пускают и наоборот – ничуть не мешает «веселью». Скорее, наоборот, твоё присутствие дома будет хорошей гарантией от... излишне активного отдыха. И хорошим мотиватором к учёбе.

– Лестно слышать, – только и смог сказать я.

– Ой, да ладно, – отмахнулась мать выросшей дочери и обвела широким жестом мою комнату. – Я же прекрасно вижу, как ты впахиваешь каждый день, каждый свободный час. Человеку, у которого нет чётко поставленной цели в жизни, которого можно сбить с пути желанием «расслабиться»

и «оттянуться», никогда таким не стать. А что касается моральной стороны вопроса...

Триша помолчала, но потом всё-таки решила расставить точки над «і».

– У тебя кто-то есть, – это был не вопрос. – Кто-то, ради кого ты из кожи вон готов лезть, только чтобы получить *статус* мага. Девушка, ради которой ты *уже* прыгнул выше головы...

Я обалдело захлопал глазами: вот ни фига себе супруга пироманта выстроила теорию на основе известных ей сведений!

– Не удивляйся. Я же вижу, ты нормальный парень, и деньги у тебя ещё остались, – усмехнулась собеседница. – Но в сторону «серебряного» борделя ты даже ни разу не посмотрел. Ты в этом смысле похож на моего Марта: он тоже однажды решил, что я стану его женой – и другие девушки для него словно пропали. В конце концов он меня достал и я поставила условие: только официальный брак через Церковь. Через *очищение*. И он, ни секунды не раздумывая, согласился.

«Мартин очень храбрый» – вспомнил я приписку Лилианы на полях справочника.

– Знаешь, чем очищение отличается от обычной литургии Света? – спросила меня как-то резко погрустневшая Триша.

– Мм-м, контролем над состоянием очищаемого? – ответил, подумав и сопоставив службу в церкви и ритуал над Ма-

шей, которому стал свидетелем. – Чтобы Свет точно пропитал проходящего обряд.

– И это тоже. Главное – клирик *сам* выбирает, от чего Свет *очистит* человека, проходящего ритуал. – А вот тут у меня были несколько иные сведения, но делиться я ими отнюдь не спешил. Сила воли в подчинении общечеловеческой Стихии играет первостепенную роль: вот почему Валериан не смог убрать Печать подчинения у дочки кузнеца до тех пор, пока она сама не пожелала этого. И потому же с лёгкостью нанесла Светом урон обученному и подготовленному Светлому Рыцарю: просто и банально передала. То, что дело именно в воле, косвенно подтверждал и тот факт, что с не снятой Печатью подчинения, на эту самую волю влияющей, к Свету мой рыцарь обращаться не могла.

– В свадебном варианте священник очищает то, что может помешать паре стать семьёй, – наконец добралась до сути хозяйка дома. Убедилась, что я недостаточно проникся и, скривившись, призналась: – Это могла быть и магия Марта.

«Наставник, ты был конченный влюбленный идиот... но яйца у тебя реально титановые!» – примерно такие мысли пронеслись у меня в мозгу в тот момент. Даже если огневик и знал «маленький секрет» про силу воли, никто не гарантировал, что клирик не окажется по этому параметру сильнее.

– Я до последнего думала, что он струсит. – Видимо, давнишние воспоминания снова взяли власть над настоящим. – Дура. Молодая тупая дура! Упёрлась со своим самомнени-

ем в «пусть докажет», даже ни разу не подумала, что будет после. Любящего мужчину едва не погубила и себя чуть не оставила без средств к существованию – сообщество магов мне *такой* потери одного из них не простило бы! И так пришлось съезжать из Нессарии сюда...

Разговор иссяк сам собой, мы минут пять молчали, каждый думая о своём. Потом Триша встала, кивнула мне «рассчитываю на тебя» – и ушла. М-да. Иногда понимаешь, что некоторые сведения об окружающих людях лучше не узнавать.

2

– ... Вот тут – тёплая куртка и шерстяные чулки, две пары, с начёсом и без, а здесь – бельё. Станет холодно – скорее надевай, нет ничего хуже, чем простудиться в пути.

– Мама... – простонала девушка, бросив на меня быстрый косой взгляд. Пришлось сделать вид, что у меня избирательные проблемы со слухом.

– А что мама? Я-то в отличие от тебя попутешествовать успела, – наставительно заявила Триша. – Пользуйся моим опытом.

Мамы – везде одинаковые... хотя стоп, нет. Есть ещё Лиана Миракийская.

– Ты ехала верхом, – припомнила семейные истории Лада. – Не может быть, чтобы ты тащила с собой центнер одних только тряпок.

Настроение у аэроманта было так себе: я старался не вникать в подробности, но из утренних разговоров волей-неволей кое-что услышал. Похоже, магичке-абитуриентке действительно удалось втюриться в сына пекаря. Не то чтобы прямо до безумия, но когда до девушки дошло, что грядёт длительное расставание с парнем, с которым она не только не целовалась – за руки не подержалась, пролилось немало слёз... без попытки что-либо изменить. Юношеские влюблённости – они такие, иногда принимают очень странные

формы.

– Вот именно, верхом... пока не пришлось продать кобылу, – поморщилась женщина. – И ты даже не можешь представить себе, сколько раз я пожалела, что сделала такую глупость вместо того, чтобы передвигаться в нормальной повозке, взяв с собой всё необходимое, включая, как ты выразилась, «тряпки».

– Ма-ам, ну зачем? – Лада опять оглянулась на меня, посмотрела на небольшой, туго увязанный тюк у моих ног, на завёрнутое в полотно до превращения в неопознаваемую палку эльфийское копье, на сумку со сменной одеждой. Собственно, у меня больше ничего и не было, да и по большому счёту было не нужно. – Мы будем в дороге меньше недели, а ты словно на год меня собрала!

– Дорогая моя, а что ты в университете носить будешь, ты подумала? – вкрадчиво поинтересовалась женщина.

– Мантию? – почувствовала явный подвох будущий аколит. Почувствовала, но не смогла понять, в чём он заключается.

– Мантию тоже. На практических занятиях, например, чтобы другую одежду не испачкать или не повредить, – согласилась Триша. – Или ты решила, что *жизнь* в Нессарии у тебя будет состоять из одной учёбы?

– А... – Тут до девушки наконец дошло. Надо сказать, что даже тут, в Варнаве, неофиты и их отец не всегда таскались в спецодежде, коей мантия мага по большому счёту и явля-

ется. Зачем, если в пределах «серебряного города» их и так каждая собака знает, а чужаков, кроме проезжающих в «золотой город» и назад без остановки гостей короля, собственно, и нет. Но, видимо, в голове у Лады сложилась прочная ассоциация: раз в университете учат магии и там надо жить, то заниматься придётся едва ли не круглосуточно.

Я бы мог кое-что рассказать, как проводят время свободное студенты маго-ВУЗа и во что в это время одеты – благо, личный опыт общения был, но... Пусть это будет для двоюродной сестры приятным сюрпризом. Тем более я ведь пообещал за ней «приглядывать»... Вообще, у меня по-прежнему были большие сомнения, что план Триши пусть даже отчасти сработает. Что я, своё собственное студенчество на Земле, что ли, не помню? «Мама, я сегодня у друзей заночую в общежитии... тут лабораторка сложная на завтра, по экономике, мам!» А тут даже звонить не нужно – мало того, что не по чему, так ещё я аэромантке практически никто.

– Ну всё, давайте прощаться. – Из дома наконец появился Мартин, в одной руке с трудом удерживая до отказа набитый саквояж, а в другой – обнявшего его за шею сына. Сара выбежала следом.

– Сестру-у-у-у-у-ха-а-а-а!!! Пять лет! Я буду скуча-а-а-ать! – повисла мелкая на шее у не ожидавший такой подлянки Лады, едва не уронив последнюю на булыжную мостовую.

– Не волнуйся, доченька, следующим летом Лада приедет

к нам на практику, – пристраивая битком набитый бумагами портфель-переросток под сидение коляски, пообещал пиромант.

Старшая дочь, пользуясь преимуществом в росте и силе, всё-таки смогла отодрать от себя гидромантку, и та переключилась на меня.

– Братух, я по тебе тоже буду скучать. – Лезть на меня Сара не стала, просто положила ладошку на руку и серьёзным голосом призналась: – Может быть, даже больше, чем по этой зануде. Ты-то клёвый, в отличие от неё...

– Что?! – до того успешно изображавшая Взрослую Серьёзную Терпеливую Дочь Лада мгновенно вскипела. – Ах ты!..

Заливаясь довольным хохотом, девочка ловко отскочила в сторону, уворачиваясь от узконаправленной воздушной волны, а вот мне пришлось, защищая вещи, подбивать выбросом Жизни микрошквал, успевший зачерпнуть добрых три-четыре пригоршни пыли с мостовой. Две волны магии столкнулись и расплескались, воздух, лишившись поддержки своей Стихии, рванул во все стороны, сбрасывая локальный излишек давления, пыль за клубилась облаком.

– Дети! – резко крикнула Триша. – Сара, я с тобой ещё поговорю на тему поведения, но ты, Лада... уже взрослая ведь, поступать едешь!

Я аккуратно оттащил вещи, внимательно оглядывая булыжники на месте рассеяния волн: вроде как ничего. Для

других магия Жизни невидима... ну а если через пару дней через щели между камнями тут как сумасшедшая пойдёт трава – я не виноват. А так Силы было слишком мало, чтобы что-то прямо сразу проросло.

– Арн, загружайся, – предложил наставник, перебираясь на место кучера. Мельком глянув вниз, он махнул рукой средней дочери: – Сара, приберись тут после нас!

– Ага, пап! – проказница высунулась из-за створки калитки, демонстрируя водяной шар в руках. Пожив в Варнаве, я обнаружил, что ограничение движения и парковки транспорта в столице – это не изобретение современников, а вполне себе древняя традиция: чтобы отбыть на открытой карете, запряжённой парой мерингов, от своего дома, Мартин вынужден был подписывать разовый пропуск на проезд в «серебряный город» едва ли не у самого короля. Если вы думаете, что для дворян дело обстояло лучше, то зря: лично мне в тот день, когда я въехал в столицу Эпии, пришлось оставлять Вспышку в конюшне трактира «медного города» и дальше двигаться пешком. А проехать до дворца не спешиваясь или не покидая кареты и бесплатно, не считая самого монарха, мог или посол, или местный герцог в сопровождении своих баронов. Причём *всю остальную* свиту или заставляли топтать ножками, или выложить прямо-таки сумасшедшие деньги вроде двух золотых с коня за разовый проезд в одну сторону, причём лошадиные «подарки» нужно было убрать за собой самостоятельно (в смысле – из своего кармана и под

свою ответственность). Такая вот борьба с чрезмерным износом мостовых и навозом на улицах. Хорошо хоть, наставник уже на следующий день договорился, и мою химеру пристроили на казённой конюшне во всё том же Чёрном арсенале, откуда мне её сейчас нужно было забрать.

– Вернусь через месяц где-то, – пообещал мужчина жене.

– Будь осторожен, – напутствовала Триша его.

– Па-ап, мы будем ждать. – Было видно, что стоящему рядом с матерью Вику не по себе, но он мужественно держался: «большой» ведь и «оставляю наших женщин на тебя».

– Пока-а! – Сара замахала рукой. Что чувствовал я? Скорее – облегчение. Хотел бы я сказать, что нашёл в этом неприветливом мире дом, где меня любят и ждут, но... Тот разговор с женой пироманта полтора месяца назад пришёлся как нельзя кстати. После прощания с Карой и Милой, после того как я сдал Машу с рук на руки в монастырь Белых, я волей-неволей стал смотреть вокруг чуть более... открыто, что ли? И зря. Мартин действительно отнёсся ко мне, как к родному – и я этого не забуду. Но «дом, где меня любят и ждут» мне, *может быть*, удастся построить лишь своими руками и со своими собственными близкими людьми... и эльфами. Может быть – потому что коттедж в Миракии теперь для будущего Светлого Рыцаря недоступен, а Фирониэль, в свою очередь, лучше за границу республики не соваться. Не знаю, что с этим делать, но пока даже думать не буду: рано. Повелителю Жизни по-любому точно будет проще решить этот

вопрос – а для этого им нужно стать.

– Флопс! – Крупная капля облаком искр разбилась о затылок сидящей напротив меня Лады. Она как раз выглядывала кого-то по правую сторону улицы и не заметила стремительно летящий снаряд.

– Сара!!! – Девичий крик заметался между домами, и в итоге на ту самую булочную, где работал сердечный друг, аэромант даже не посмотрела. Кажется, мелкая серьёзно превзошла сама себя, метнув так далеко и так точно прощальный гостинец – очень надеюсь, что он состоял из чистой воды, а не из той, которой она предварительно смыла навоз. И на что только не пойдёшь, чтобы сделать «хорошо» ближнему своему...

* * *

До «земляного города» мы добирались почти час: Мартин правил лошаадьми уверенно, но до профессионального кучера ему было далеко, а ширина улиц и постоянный уклон не добавляли простоты управлению. Опять же, на воротах пришлось постоять: сначала на одних, потом на других. Створки раскрыть быстро, зато у командиров нарядов стражи, разумеется, нашлись срочные дела, которые они собирались передать пироманту прямо вот на днях, а тут такой неприятный сюрприз с отбытием ценного специалиста в командировку. Разумеется, маг делать ничего не стал, но пока пого-

ворили, пока сроки согласовали, пока опять поговорили...

– Вух, – смахнул выступивший на лбу пот наставник: не сказать, чтобы так уж припекало, хотя было не в пример теплее, чем две недели назад. Да что там: трава давно уже зеленела по тем обочинам, где смогла вырасти, а в кварталах на холме в каждом дворе вспухли белыми сугробами цветущие сады. Весна твёрдо и уверенно вступила в свои права и готовила передачу дел близящемуся лету. – Арн, будь другом, заberi у Таруса архивные документы, он знает какие. А то я чувствую, из кабинета командира Арсенала меня просто так не выпустят.

– Не вопрос. – Учитывая, чем занимается главный прозектор королевства, я, кажется, догадываюсь, что там будут за документы. Интересно, получается, маги не только сами работают со статистикой, но и получают данные от королевских структур? С другой стороны, логично – правителям разрозненных в административном плане королевств только на руку, если кто-то отслеживает вспышки эпидемий и прочие статданные. Наверняка копия этих архивных бумажек столь же регулярно уезжает в одну из резиденций Белых вместе со скромным служителем Церкви.

Вспышка мне обрадовалась, как могут радоваться вернувшемуся хозяину только лошади и собаки. И ведь навещал её каждый день, регулярно подкармливал лошадиным вкусняшками, гладил по белой шелковистой гриве – и всё рав-

но. Разве что не облизала. И охотно подставляла бока, пока я закреплял чересседельные сумки и седло. В одну из сумок тут же отправилась мантия, а из распакованного тюка я достал свою лёгкую броню. Теперь наплечниками, наручами и наколенниками я пренебрегать не стал: не хватало ещё что-нибудь себе повредить или влипнуть в неприятности на пороге достижения своей основной цели. Освобождённое от упаковки эльфийское копьё заняло место в креплении на боку химеры, арбалет, вокруг которого был свёрнут тюк – на другом боку, а кобура – на моем поясе. Проверив, насколько легко извлекается оружие, я удовлетворённо кивнул сам себе. Отлично. Теперь, если что, я не менее опасен, чем Мартин. Даже более, потому что с близкого расстояния не постесняюсь долбануть молнией или Жизнью. Последняя в моих руках пока не столь мгновенно-смертоносна, но зато может убить без лишних внешних повреждений. Сюрприз для любителей дуэлей, мать их так!

Таруса я нашёл в комнатухе на втором этаже – его личном кабинете, где он практически не появлялся, предпочитая не вылезать из подвала. Зато когда всё же поднимался, коридор, словно по волшебству, вымирал: вроде как стражники и чиновники, здесь работающие, взрослые люди, и многим, как сказали бы на Земле, сам чёрт не брат, но – вот.

– Арн, барон Бертран, – подняв на меня глаза, произнёс мужчина. Узнал герб, конечно. Я специально перекинул

плащ на плечо, чтобы офицеру тайной службы короля было сразу видно рисунок. Новый плащ – ту накидку, что вышила Рона, я уродовать местным умельцам иглы и ножниц не дал. А так – пусть и не столь красиво, зато правильно с геральдической точки зрения. – Увы, некоторые загадки решаются проще, чем хотелось бы. Даже такой затворник, как я, наслышан про вашу мать... и отца. Удивлён только, что вы лишь сейчас решили пойти по стопам матери.

– О том, как я «решил», можно целый роман написать, – хмыкнул я, припоминая события почти четырёхмесячной давности.

– Полагаете? – поднял бровь дворянин и остановил меня жестом. – Тогда не лишайте удовольствия узнать самому. Некоторые моменты жизни, перейдя на бумагу, обретают особый... вес, вы не находите?

Я пододвинул к себе по столешнице тяжёлую, упакованную в тонкую кожу и тщательно увязанную укладку мне до подбородка высотой и понял, что нести её придётся двумя руками. Иначе просто не дотащу.

– Сложно спорить с истиной. – Я улыбнулся первой за всё время общения услышанной от этого своеобразного субъекта шутке. – Спасибо за всё, Учитель.

– Для получения этого высокого звания мне нужно было прозаниматься с вами в два раза больше, ваше благородие, – опять вернулся к своеобразному выражению лица и речи прозектор. – Впрочем... Если вам удастся добиться про-

хождения практики именно у меня, нет ничего невозможного.

– Если я смогу повлиять на выбор, – ответил я. Честно говоря, к трупам возвращаться совсем не хотелось, как и в Варнаву в принципе, но... отказываться заранее – глупее не придумаешь.

– Это будет хороший выбор для вас, – всё так же флегматично заметил Тарус. – Тайная служба, к которой я принадлежу – суть военная структура, часть гвардии его величества. Насколько я знаю, на поздних курсах обучающихся *граждан* в Нессарийском университете предпочитают посылать в зону активных боевых действий против изменённых в районе Горловины Шрама...

...ть!

– ...Что в принципе даже логично, учитывая, насколько сильно нужны услуги подготовленных медицинских специалистов там, где есть постоянные потери в живой силе, – спокойно информировал меня мужчина и добил: – Насколько мне известно, ваша мать и ваш отец познакомились именно там.

– Это... очень интересная информация, ваше благородие, – уважительно поклонился я. Ничуть не сомневаюсь, что дела так и обстоят: если подумать, решение очень в духе правителей республики. Вот с-с... даже ругаться не хочется.

– Если будете проходить практику у нас, то вас, скорее всего, и на военной практике прикрепят к заградительно-

му отряду нашей гвардии, – развернул свою мысль тайный службист. – Это вполне в обычном порядке вещей. Думаю, я с лёгкостью смогу объяснить его величеству и командиру отряда, почему человек вашего *уровня талантов* не должен торчать на линии укрепления, сразу за кордонами рубежников.

«Вербуют», – подумал Штирлиц. – «Впрочем, учитывая перспективы... может, придётся и согласиться».

– Я *не забуду*, – выделив голосом нужные слова, сказал я Тарусу и забрал бумаги. Тот кивнул, прежде чем вернуться к делам.

* * *

– Бумаги, наставник. – Я прямо с седла сгрузил изрядно задолбавшую меня укладку на пол брички. Хуже, чем чемодан без ручки, вот честное слово.

– Ох, отлично. – Мартина, видать, действительно капитально достали, поскольку новый груз он трамбовал под сидение едва ли не ногами. – Поехали отсюда. Каждый раз, когда я пытаюсь покинуть Варнаву, этот город словно превращается в лабиринт... Думаешь, будут неприятности?

– Я сам видел, как огненный сгусток даже не подпалил сечкача. – Я машинально попытался найти на древке копья чёрные следы: нет, отгёр-таки совсем. А вот правую перчатку пришлось отдавать кожевникам: мягкая замша со стороны

ладони *обуглилась* от трения и восстановлению не подлежала. – Просто не хочу оказаться неготовым. Опять.

– Волновая защита, знаю. Та ещё пакость, – пиромант поморщился. – Водные и полуводные монстры так движутся в воде и напитанной водой среде, вроде болотной жижи, *рас талкивая* преграду Силой. Против таких врагов нужно применять метастабильные плазменные образования – они не детонируют сразу, как только магия рассеивается... Подвели моего коллегу рефлексы.

– Зато копьё не подвело, – подытожил я. – В случае чего комбинировать стихийный и физический урон надёжнее...

– А?

Мы с дядей дружно повернули голову на звук.

– А... Арн? – Лада смотрела на меня огромными глазами.

– Что? – не понял я. Наручи и наплечники вроде в порядке – да и не может быть иначе, я же их десять минут назад только надел и закрепил. Сбруя на Вспышке тоже как надо сидит, ничего не провисает. – Что такое?

– Ну... ты... это...

– А, понял. «Предстал в неожиданном образе», – подсказал мне развеселившийся маг. Разумеется, Мартин куда быстрее меня понял, что так поразило его ребёнка. – Ты же о себе толком ничего не рассказывал, а теперь удивляешься.

– Рассказывал, – запротестовал я.

Тема была не из тех, которые мне хотелось бы развивать.

О детстве и юности Арна Бертрана я после посещения поместья в общих чертах знал, но вот о том, что случилось в жизни сына Лилианы Миракийской между двенадцатым и восемнадцатым днями рождения, оставалось только гадать. Возможно, провёл их в герцогстве Хорт, с роднёй? Возможно, но сильно сомнительно: магесса Жизни увезла больного отпрыска оттуда после того, как окончательно испортились её отношения с мужем. Причём именно потому, что супруг был настроен против собственного слабого и ненужного дитя. Интересно, поехавший кукушкой на почве истребления изменённых папочка хотел меня, в смысле – моего предшественника, на манер древних греков со скалы сбросить, что ли?

Да нет, не интересно. Вот где моё альтер эго всё это время жило – это *действительно* интересно. Впрочем, у меня уже имелось одно, довольно зыбкое правда, предположение. Баронство д'Камп. Даже для Лилианы Безумной выскочить замуж за первого встречного барона и тут же смотаться в экспедицию в один конец, прихватив его с собой, было *слишком* экстравагантно. В общем, пироманту я на вопрос о последних годах жизни перед переездом в Лид ответил максимально расплывчато, но так, чтобы он догадался о любовнице сестры. Наверняка ведь слышал хоть что-то – слишком уж Лили была выделяющейся на любом фоне фигурой. Могу ведь я стесняться этого периода в своей жизни? Могу, ещё как. А вот свой путь в неофиты я расписал более-менее по-

дробно, только немного сместив акценты и оставив за скобками лишь некоторые детали вроде моих *личных* отношений с Карой и Милой.

– Мне – рассказывал. А остальным? – Маг определённо наслаждался ситуацией.

– Э-э-э... кое-что. – Если так подумать, то меня особо и не спрашивали. Вообще, я это списал на то, что Мартин просто сам пересказал историю племянника – что меня по вышеприведённым причинам более чем устраивало. Из всей родни, кто хоть немного интересовался моим прошлым лично у меня, была только Сара. Но ту больше интересовали истории о битвах против тварей. Умненькой и шустрой, но всё-таки двенадцатилетке по понятным причинам важны были не скучные подробности убийства противника, а, как бы сказали на Земле, экшен. Потому рассказы мои были выдержаны в стиле охотничьих баек и, как я теперь понимаю, дети пироманта отнеслись к ним соответственно.

– Арн – не только гражданин республики, но как сын своего отца ещё и полноправный барон Бертран, – как нечто не особо важное пояснил дочери дядя. В семье магов к аристократам отношение было соответствующим: примерно как у Триши до того, как она уехала от отца мир посмотреть и себя показать. Что интересно, именно волшебники, благодаря тому, что им было по большому счёту плевать на титул, видели в дворянах *людей*, а не некое приложение к геральди-

ческим плащам. Подозреваю, это была главная причина, почему Эдмонд де Берг дорожил дружбой с Маратом, а Сара могла с лёгкостью «тыкнуть» королю Эпии в разговор и в ответ получить лишь умилённую улыбку.

– Не полноправный, а безземельный. – Я перекинул накидку, демонстрируя, что дубовая ветвь и красная булава расположены над пустым полем, лишь по контуру прошитым зелёной нитью.

– Уж избавь меня от геральдики, – шутливо вскинул руки наставник и опять обратился к Ладе: – Что касается оружия и брони, до того как мой племянник *стал* неофитом, он некоторое время успешно занимался охотой на монстров. Потому будь уверена: копьё и арбалет у него не для красоты. И ими он *действительно* умеет сражаться успешнее, чем Стихийей... пока что. Так что гордись, дочка: далеко не каждая принцесса может себе позволить куда-нибудь поехать под столь хорошей защитой: настоящего истребителя чудовищ и мага-пироманта.

Девушка ещё несколько секунд переводила ошарашенный взгляд с меня на отца и назад, но потом вдруг резко отвернулась, залившись румянцем. М-да.

* * *

Хотел бы я сказать, что путь в Лид выдался каким-то там особо интересным, но... чего нет – того нет. Двигались мы не

по тому маршруту, по которому я покинул республику, ехали поздней весной, а не в самый апогей зимней слякоти, по хорошо знакомому наставнику пути, а не как я – по «карте». Потому – неудивительно, что обошлось не только без приключений, но и без особого дискомфорта. Даже «в полях» ночевать не пришлось: Мартин посещал республику каждый год, и все временные интервалы от трактира до трактира у него были уже надёжно выверены. Опять же, и дни уже стали длинными, а не как четыре месяца назад, и солнце светило и грело с голубых, чистых от облаков небес, но ещё не жарило, как в середине лета. Всегда бы так кататься, короче.

Ожидаемо связываться с пиромантом в красной мантии и бароном на химере и при метателе никто желанием не горел. Да и не сказать, чтобы народ тащился по трактам толпами: у крестьян работы невпроворот, у торговцев – самый не сезон: осенние запасы уже распроданы, новый урожай ещё зелёный на полях растёт, и у простолюдинов в карманах по той же причине пусто. Ну а поставки мяса на столы горожан (кто может себе его позволить), шкур, металлов и иных материалов для ремесленников и мануфактур – это всё, как правило, местными же и обеспечивается.

Как я понял из объяснений дяди, та дорога, по которой мы двигались, была одним из трёх основных торговых трактов между республикой и югом – мы специально сначала поехали на восток, чтобы её достичь. Транспортная артерия

регулярно приносила звонкие золотые тем, по чьим землям пролежала, оттого мосты содержались в идеальном состоянии, а за обедом и ночлегом не требовалось пробиваться через лес по узкой колее, ежеминутно рискуя застрять. Опять же, корчмы и трактиры, рассчитанные на интенсивный сезонный трафик, стояли полупустые, отчего персонал был на диво предупредителен и учтив. Не зря маго-ВУЗы именно в этот период каждый год проводили приём неофитов.

Вот кто получил от путешествия массу ярких эмоций, так это Лада. Неофит крутила головой не переставая, благо погода позволяла вообще не поднимать тент. Варнава по меркам королевств едва ли не мегаполис, но за шестнадцать лет и куда больший по размерам город можно успеть изучить от и до. Изредка девушка вспоминала, что оставила где-то там, за спиной, Любовь Всей Жизни, хмурилась, показательно сдвигала брови... и через минуту опять или пыталась рассмотреть что-то у обочины, или, перебравшись на козлы повозки, с горящими глазами слушала отца. А порассказать пироманту было чего – хотя бы поделиться тем же самым студенческим опытом.

– Теория очень важна, – наставлял дядя. – Но просто заучить материал недостаточно. Нужно понять, причём понять *всё*, иначе появившийся пробел потянет за собой непонимание следующих тем. А маг, не понимающий, *что* он собирается делать – уже не маг. Если что-то непонятно, постарай-

тесь выяснить или сразу, в процессе занятия, или после – в расписании выделяются последние пятнадцать минут лекции или семинара для ответов на вопросы аколитов. Не бойтесь выглядеть глупо перед другими, даже если дошло до всех, кроме вас. Наоборот, если разобраться всё равно не удалось – обязательно обратитесь к тем, кто справился: для того учебные группы и собирают. Люди разные, кто-то да наверняка сможет всё разложить понятно. Но если и тут возникнет проблема – нужно идти в библиотеку, брать имеющуюся литературу на тему и вникать. Последний шанс разобраться штатным образом – практика: там опять будет преподаватель. Иначе... Программу ради вас останавливать никто не будет, просто так заниматься дополнительно – тоже, а экзаменационные испытания без полного понимания материала по программе не сдать. Дочь, если вдруг такое произошло – не паникуй, пиши. Я оставлю тебе оплаченные конверты для воздушной почты. И обязательно помогу – сам или через кого-нибудь. Арн... ну, ты, я думаю, справишься сам. Но если что – тоже пиши.

Я кивнул: фраза наставника значила не «а ты иди на хрен со своими проблемами, племянник», а всего лишь то, что я сам за себя плачу, потому и договориться о допзанятиях смогу лично. Надеюсь, этого не потребуется, конечно.

– Не забывайте отдыхать, это не менее важно, – посоветовал Мартин. – Усталый мозг плохо усваивает информацию, а хорошо учиться – ваша главная задача на ближайшие годы.

Прежде всего нужен здоровый сон, но без своевременного и полноценного питания ничего не выйдет. Ученик, я это тебе говорю, слышишь? Задавить голод и усталость Жизнью и двадцать четыре часа читать справочники – это не выход, так делать нельзя. Я знаю, что ты не дурак, просто предупреждаю на правах наставника – устроить такое как раз в твоём духе. И ещё одно...

Тут огневик прервался и поочерёдно посмотрел на нас, убеждаясь, что мы воспринимаем его серьёзно.

– ...Твоя мама, Лада, не одобрила бы мои слова, но... Не забывайте развлекаться. И лучше всего – вместе с одноклассниками. Это тоже важная часть разгрузки сознания от прессинга учёбы, кроме того – неформальные связи много значат в нашей среде. Студенческая дружба – самая крепкая, пригодится вам и спустя года. И кто знает, может, именно так вы найдёте того человека, с которым захотите разделить свою жизнь.

– Папа! – Красная до корней волос девушка отчаянно помотала головой, заставив гриву длинных волос рассыпаться по плечам. Мне показалось, что большая часть смущения было оттого, что я еду рядом. – Что ты такое говоришь?!

– Просто совет одного взрослого человека другому, – грустно и одновременно как-то даже просветлённо улыбнулся маг.

– Племянник? – Мне удалось-таки подловить дядю в тот момент, когда Лада не крутилась рядом. Приглядывал, несмотря на все заявления о взрослости, отец за дочерью плотно. Со стороны присмотр не был особо заметен, да и сама неофит ничего такого не замечала. Но я видел: даже в туалет во дворе трактира девушка не выходила в одиночку – у мужчины всегда находилось какое-то дело или на конюшне, или телегу проверить. И комнату пиромант снимал одну на двоих. Собственно, чуть-чуть расслабиться он позволил себе только сегодня, когда мы остановились на ночлег в считанных километрах от границы республики.

– Ты позавчера рассказывал, как проходит принятие в аколиты, – напомнил я. – Я правильно понял, неофит для подачи документов на поступление не нужен – всё делает наставник? И ещё трое-четверо суток после, пока их обрабатывают?

– Хочешь съездить в Миракию, – сразу понял меня родственник.

– Вспышка доставит меня отсюда до полиса меньше чем за сутки, – заранее посчитал я. – И из Миракии в Нессарию – примерно за столько же, вдвое быстрее, чем дилижанс.

– Я бы посоветовал тебе не мотаться туда-сюда, а отдохнуть после дороги. – Мартин со вздохом отставил пиво. –

Девушка?

– Девушка, – не стал отрицать я.

– Не буду лезть в *твои* дела. – Это был, как я понял, намёк на письма от Маши. – Да, ты вполне можешь сделать, как решил...

– Но? – так и не дождавшись продолжения реплики, переспросил я.

– Не «но», – наставник поколебался, зачем-то заглянул в кружку, отвёл взгляд. – Просто... негативный личный опыт, только и всего. Который мне вовсе не обязательно тебе навязывать.

– Пока не пройду квалификационные экзамены на мага Жизни, всё, кроме учёбы, у меня будет на втором месте, – всё-таки решил в очередной раз повторить я. Как будто родственник сам этого не знал.

– Не в этом дело. – Пиромант снова сделал большой глоток, шумно выдохнул и наконец посмотрел на меня опять. – Не самые приятные воспоминания из детства. Ты ведь не знаешь, что мы с твоей матерью *сводные*? От одного отца и разных женщин?

– Впервые слышу! – вытаращился я.

– Твой дед, мой отец, как ты сейчас наверняка уже догадался, тоже гражданин республики, – ещё отхлебнул Мартин. – Уверен, он ещё жив: Печать обеспечивает хороший контроль биологического состояния тела, и денег на врачей у него всегда было предостаточно. Говорить, кто он – не бу-

ду, сам найдёшь через архивы... если захочешь после этой истории.

Я напряжённо слушал разоткровенничавшегося мужчину.

– Твой дед... он, как я теперь понимаю, неплохой человек, наверное. По-своему, – добив кружку, сообщил мне пиромант. – Мне и Лилиане оплатил обучение в университете, а сестре ещё и статус гражданина обеспечил. Детство у нас было тоже ничего так: няньки, потом приходящие учителя, вкусная еда от пуза, отец тоже нас не забывал проводить... всех шестерых. Я потом подумал, может, у него были ещё дети, но мы, погодки, жили вместе. Пока младшему не исполнилось восемь. Раньше шести лет Печать ставить нельзя – всё ещё образуются связи в мозгу и резидентное заклинание повлияет на общие когнитивные функции, так что *nana* ещё и подстраховался. Когда пришли повелители Жизни – мужчина и женщина, как сейчас помню их лица, – обнаружилось, что Лили – одарённая их Стихии, а я другой. Всем, кроме меня, внедрили Печать, а мне отец буквально за две недели нашёл наставника из числа преподавателей университета...

– И? – опять не дождавшись продолжения фразы, было переспросил я, и только тут до меня *дошло*. Печати. На нео-дарённых. Печати!

– Отец *продал* двух моих братьев и двух сестёр, – тихо произнёс дядя. – И я даже не знаю, было бы лучше, если бы он оставил их при себе... в *услужении*. Потом, значительно

позже, я узнал, что среди граждан такое... решение в порядке вещей.

Я молчал.

– Он мог бы отдать их на усыновление в королевства, – словно отвечая на мои сумбурные мысли, всё так же тихо произнес Мартин. – Крестьяне или горожане с радостью возьмут на воспитание сына и даже дочь – если дать «в приданое» золотой или два. Возьмут... и немедленно погонят до седьмого пота впроголодь трудиться на поле или на самой чёрной работе в мастерской – приёмыш же. А помрёт – так на один голодный рот зимой меньше, всё проще, да и опять: чужой был, не жалко. Потому... ты, конечно, сам решай, что делать... к тому же у тебя есть герб и титул, что многое меняет. Но... насчёт детей от рабыни... я бы на твоём месте крепко подумал. И я *очень* рад, что я *на своём* месте.

* * *

Связь Печатей автоматически срабатывает, когда связанные резидентные заклинания оказываются ближе порогового расстояния. Я только успел соскользнуть с седла Вспышки, а Рона уже повисла у меня на шее. Молча. Но слова были и не нужны – достаточно, что наши губы встретились...

...Я лежал, глядел в потолок – в этот раз для разнообразия не в три часа ночи, а в три часа дня. Фирониэль и во сне не пожелала меня отпускать – обхватив руками, тихонь-

ко сопела в подмышку, а для гарантии ещё и ногу мне на живот закинула. Дети. Я до вчерашнего разговора не думал о них как о близкой перспективе – вообще особо не думал, по правде говоря. Когда-нибудь там, в светлом будущем... Но теперь – теперь придётся что-то решать. Не прямо сейчас, нет, но уже достаточно скоро. Одно знаю: играть в русскую рулетку с судьбой и генами на свою семью я точно не буду. Ни одна сволочь не отнимет у меня сына или дочь – ни в восемь лет, ни когда ещё. Хоть какая у них будет магическая склонность или форма ушей.

3

– Одной проблемой меньше, – вместо «привет» поздоровался наставник.

– Поздно вчера приехал, заночевал в гостинице, чтобы не будить, – объяснил я. «Поздно» – не то слово, в Нессарию я добрался три часа назад. Оттягивал отъезд, сколько можно и ещё немного, когда уже было нельзя, чего со мной давным-давно не случалось. Благо Вспышка, в отличие от меня, в темноте видит прекрасно, а дороги в республике идеальные – и потому к самому последнему сроку я всё-таки успел. И даже успел снять номер, помыться с дороги и проспать целый час, немного компенсируя бессонную ночь верхом. К нужному дому я подъехал к шести утра, совершенно уверенный, что придётся подождать и поскучать, пока все проснутся и позавтракают. Но – сюрприз: дядя уже встал, оделся и пребывал в далеко не лучшем расположении духа. – А остальные проблемы какие?

– Декан факультета Жизни отказался записывать тебя в учебную группу, – дёрнул щекой маг Огня. Не давая мне и слова вставить, он пояснил: – Документы, как ты понимаешь, на тебя и Ладу я готовил совершенно одинаково, её распределили без вопросов, а тебя... «Решение будет принято только после собеседования с абитуриентом»! И всё – никаких объяснений. Так что руки в ноги и бери бутерброд, если не

успел позавтракать – сжуёшь на ходу.

Что-то мне подсказывало: решение заявиться к декану рано утром являлось, скажем так, личной инициативой взбешённого ситуацией пироманта. Со стороны было не очень заметно, но родственника я уже успел достаточно хорошо узнать: скажу честно, *таким* злым своего непробываемо-позитивного и терпеливого дядю ещё не видел. И довольно долгая, не меньше часа, пешая прогулка сначала по жилым кварталам университетской части полиса, а потом между вписанными в ландшафт прекрасного ухоженного парка учебными корпусами успокоиться ему не помогла.

В этой части Нессарии я раньше не был. Влекомый тягловыми химерами городской «автобус», пересекая центр самого крупного поселения Лида насквозь по прямой, делает восемь остановок – но даже так ему требуется на преодоление этой части маршрута больше получаса. Университет – это настоящий город в городе, точнее, университет – это и есть подлинная Нессария. А зона административных кварталов с севера и международный анклав с юга – не более чем незначительные наросты на теле учебного и научно-производственного гиганта. По моим прикидкам, таких городов, как Варнава, здесь не меньше десятка поместится, а то и все двадцать.

Несмотря на ранний час, не могу сказать, что вокруг было прямо пустынно: народу хватало. Среди прохожих встре-

чались как явно просто бродящие без особой цели ранние пташки (а может – экстра-поздние, поди разбери!), так и неторопливо идущие по делам мужчины и женщины разного возраста. Их обгоняли те, кто уже в семь утра куда-то сильно опаздывал и бежал сломя голову. Объединяло всех одно: одежда. По ней совершенно невозможно было понять, *кто* перед тобой и чем занимается: никаких мантий, мундиров, геральдических накидок. И никакого оружия – если, конечно, за него не считать несколько попавшихся по пути разумных химер.

По нам с Мартином, кстати, тоже нельзя было сказать, что мы несколько дней как из королевств: лёгкие рубашки, брюки, удобные ботинки совершенно смешивали нас с толпой. Маг тащил картонную папку с бумагами – штуку в королевствах куда более редкую, чем книги в переплёте из драгоценных металлов, я вообще шёл с пустыми руками. Мне вроде бы положено было волноваться, но голова тоже была приятно пуста, а на лицо так и норовила вылезти непрощеная улыбка. Нет, о проблемах, как непосредственных, так и будущих я не забыл – не мог забыть. Но... Рона очень-очень постаралась показать, как она скучала по мне, как рада встрече и насколько я для неё важен. Острое чувство момента счастья давно сошло на нет, но воспоминания с лёгкостью возвращали его по первому требованию. Именно сейчас я был готов горы сворачивать – и, более того, был абсолютно уверен, что справлюсь. Самое то настроение, чтобы пробивать

бюрократическую стену лбом.

Здание деканата, этакий утопающий в зелени скромный двухэтажный коттедж, построенный и вписанный в ландшафт так, словно пытался защитить людей внутри от раздражающей суеты внешнего мира, вызвал у меня едва ли не ностальгическое умиление. Да, именно отсюда начался мой путь к получению столь нужного и в этом мире высшего образования. Когда я попал сюда в прошлый раз, что о будущей профессии, что о магах как таковых я не знал практически *ничего* – хотя самому мне, разумеется, тогда казалось ровно наоборот. Ну и конечно, первый же попавшийся секретарь, поговорив со мной полторы минуты, вместо того чтобы на пальцах развеять заблуждения, просто послал меня далеко и надолго – в административный корпус университета. Деяние по доброте и любви к ближнему ровно такое же, как запихнуть котёнка внутрь трансмиссии карьерного самосвала. Движущегося. Но тем не менее – я ведь справился, чёрт возьми! Получил столь нужную ключевую информацию, определившую все мои дальнейшие действия. Может, потому уверен, что справлюсь и сейчас?

– Привели неофита? Отлично. – То ли декан факультета Жизни очень любил свою работу, то ли, не знаю, планировал доспать в кабинете – но мне и наставнику его ждать практически не пришлось. Раньше собственного секретаря заявился, между прочим. Маг-виталист с Печатью гражда-

нина в свободной светлой рубашке выглядел лет на сорок от силы, отчего его до белизны поседевшие волосы и аккуратно остриженная клинышком «испанская» борода смотрелись... очень контрастно, скажем так. – Проходите.

– Бумаги, которые *вы* просили, – тоже не здороваясь, хлопнул по столу документами наставник. – *Уважаемый* Вирн.

– Великолепно, – без интонации прокомментировал хозяин кабинета, опускаясь в рабочее кресло. Папку он подвинул к себе сразу же и тут же начал быстро просматривать лист за листом.

– Теперь *мы* можем приступить к собеседованию? – Наставник своего настроения по-прежнему ничуть не скрывал.

– Да. – Декан поднял глаза от бумаг, и его голос приобрёл хоть какую-то эмоциональную окраску. – *Уважаемый* Мартин Варнавский, я не больше вашего желаю терять время впустую и, как и вы, сейчас выполняю свой *долг* преподавателя. *Обещаю*, что результаты работы с абитуриентом он вам лично сможет сообщить не позже семи часов вечера.

Мой дядя... ну, вы знаете – он видел в этой жизни некоторое де... многое видел. Сбить пироманта с панталыку было сложно, но Вирну удалось это с лёгкостью. Родственник натурально вытаращился на собеседника.

– *Двенадцать часов* на собеседование? – недоверчиво переспросил он.

– Тестовая задача и опрос по итогу, и так несколько раз. –

Убедившись, что объяснение... скажем так, стоит *развернуть*, мужчина устало посмотрел в глаза магу. – Как я вам сообщил ранее, мой заместитель по учебно-методической части *не смог* распределить будущего аколита. Очевидно, стандартные методы не подходят. Потому – так долго. Странно, что я должен *вам* это объяснять...

Быстрая смена эмоций на лице пироманта закончилась откровенно пристыжённой гримасой.

– С кем поведёшься, – помотав головой, наконец сказал он.

– Я – *понимаю*, – покачав вновь собранными в стопку листами бумаги из папки, отозвался декан. – Уважаемый Арн Миракийский, вы – готовы к собеседованию?

– Готов, – отозвался я спокойно. А чего волноваться, если меня только что назвали *будущим аколитом*? Так, нет, надо на время выкинуть из головы воспоминания о вчерашнем дне и взбодриться, что ли.

* * *

– Уважаемый неофит. – Как только за Мартином закрылась дверь, Вирн выудил из ящика своего стола ещё один лист и положил перед собой. – Согласно собранным вашим наставником и нашей администрацией документам, после манифестации вы проходили довузовское обучение у трёх преподавателей, кроме него: магистра Огня Марата, город-

ского лекаря из Варнавы Тохи и прозектора тайной службы Эпии Таруса.

– Всё верно, – согласился я.

– Последние двое обучали вас в течение того же времени, что и уважаемый Мартин?

– За вычетом нескольких дней на обустройство в городе – да, – опять подтвердил я.

– Хорошо. Расскажите, пожалуйста, об основных, по вашему мнению, причинах обращения за медицинской помощью и основных же *медицинских* причинах смерти той социальной группы горожан, которая была вам доступна в рамках учебно-практического взаимодействия...

Надо отдать декану должное: несмотря на суховатый, формализованный стиль общения, беседу он вёл довольно... непринуждённо, я бы сказал. Как у него это получалось – бог весть, но факт остаётся фактом. Причем именно *беседу* – в отличие от экзамена, когда проверяются знания, маг-виталист интересовался моим *мнением*, после чего иногда вступал в полемику, а иногда и сам рассказывал что-нибудь, что я знать пока не мог. Настоящий педагог-профессионал, одним словом. Уже минут через двадцать я напрочь забыл, что вообще-то со мной беседуют с вполне определёнными целями, увлёкся, сам начал спрашивать то, что мне было непонятно... И только через два часа, когда Вирн, кивнув самому себе, сказал: «Пока достаточно», – вспомнил, где я и зачем сюда пришёл.

– Первая тестовая задача. – Маг быстро набросал несколько строк на чистом листе, взял следующий, потом ещё один, размашисто расписался. – Вот пропуск в библиотеку, этот – в фитопитомник, а этот – в лабораторию номер семнадцать третьего корпуса кафедры ботаники. Лаборантов там сейчас нет, но, раз уж вы умеете работать со световым микроскопом, сложностей быть не должно. Приступайте. Если вдруг закончите раньше, чем я к вам подойду, сообщите дежурному по этажу в корпусе.

Мельком отметив, что секретарём у декана трудится та самая рожа, что услала меня когда-то к администраторам университета, я прошёл приёмную, одновременно читая поставленную задачу. Похоже, последняя фраза была такой своеобразной «шуткой юмора», ну или уважаемый Вирн просто формально подстраховался – ну мало ли что? Потому что повелитель Жизни хотел от меня ни много ни мало: *создать* гибрид пырея и пшеницы. Вот так, запросто. И за несколько часов, потому что это было *первое* задание.

* * *

Есть такой в меру дурацкий анекдот: у студентов иныза спрашивают, за сколько они готовы выучить китайский язык и сдать по нему экзамен? Перво- и второкурсники отвечают разное, ну там год, три года, семестр как минимум. И тут интервьюеру попадается пятикурсник. «Китайский? А мето-

дичка есть? Отлично, давай её сюда: ща докурю и пойду сдавать!» Смешно... но в каждой шутке, как известно, только доля шутки. Если ты уже однажды учился в ВУЗе, основные навыки вспоминаются очень быстро – стоит только вернуться к учёбе.

Пользуясь выданным пропуском, в библиотеке я, не размениваясь на учебники и справочники, сразу же запросил выдать мне методичку. Разумеется, на факультете Жизни создание гибридов является самым что ни на есть рядовым процессом – мог бы и сразу сообразить. Кстати говоря, судя по тому, как подробно объяснялись тонкости магических манипуляций в выданной мне в библиотеке тонкой брошюрке, занимались этим практически вчерашние неофиты. Что ж, дальше, что называется, дело техники... и ещё двух бумажек, заверенных лично деканом. Увидев подписи, дежурный по этажу, сама любезность, не только отправил запрос в фитопитомник с заказом на доставку нужных злаков (пырей – это, оказывается, тоже злак), но и лично настроил гидропонную установку и алхимический источник искусственного солнечного света в лаборатории, пока мы ждали заказ – отсутствующие лаборанты не понадобились. В семнадцатой лабе также нашлись собственные растения (а не нашлись бы – пошёл и нарвал бы травы), потому когда пшеничные и пырейные ростки привезли, я уже мог произвести нужные манипуляции.

Гибрид двух растений разных видов, более-менее близко-

родственных, согласно методичке делается так: сначала выделяются клетки от двух зелёных доноров, которые в потоке Силы мага-виталиста сливаются между собой. Делать это нужно под микроскопом, потому что глазом столь мелкие объекты не видны – примерно так я учился воздействовать на нужные части плода помидора отдельно в королевской теплице Эпии. Потом та же Стихия Жизни инициирует деление клетки – и она же это деление блокирует на середине процесса, вызывая удвоение количества генетического материала без увеличения числа клеток.

Методичка скупно раскрывала теорию: удвоение числа хромосом (в них собирается ДНК при делении клетки, а потом «раскручивается» назад) гарантированно позволяет получить чётное число этих клеточных элементов, а это, в свою очередь, позволит клеткам дальше делиться без прямого контроля мага. Самое любопытное, что полученный гибрид в виде одной клетки дальше можно тупо заставлять делиться, но уже, так сказать, «штатно», в питательном растворе на свету – и растение само, без участия мага, начнет формировать корни, листья и все остальное⁶.

Вот, собственно, и всё: через два часа сорок пять минут высокий стебель с узкими листьями, увенчанный колоском,

⁶ В нашем мире метод получил название «соматической гибридизации». Поскольку магией земляне не владеют, приходится выкручиваться при помощи регуляторов клеточного деления и прочих инструментов.

лениво шевелил корнями из-за течения питательного раствора в прозрачной трубе гидропонической машины. Ещё примерно через полчаса заявившийся по переданному вызову Вирн застал меня за чтением толстого ботанического справочника: я пытался понять, что же такое вырастил. Если про пшеницу я кое-что знал, то про второго донора – вообще ничего. Оказалось, что травы эти – относительно родственные (а не как дерево и водоросль, например), причем пырей – это такой, охренеть какой живучий сорняк, устойчивый к засухам и вытаптыванию. Если гибрид окажется плодовитым (а он, скорее всего, окажется – наверняка мне дали типовое лабораторное задание для аколитов), то его можно использовать для получения пшеничного зерна даже в тех условиях, где обычная пшеница растёт плохо. То есть, скорее всего, давно уже используется республиканскими фермерами: лабораторные работы – обычно ведь учебное повторение когда-то прорывных экспериментов выдающихся учёных...

– На будущее: старайтесь сделать хотя бы десяток готовых образцов по итогам эксперимента с растениями, а лучше – два, – выслушав короткий отчёт о решении тестовой задачи, посоветовал ректор. – Это сильно снизит риск из-за случайной ошибки не получить вообще никакого результата, а также собрать статистику. Вашим следующим заданием будет...

Видели когда-нибудь пробу обычной плодородной земли под микроскопом? Правильно приготовленную, разумеется. Зрелище... то ещё. Почва – она реально *живая*, столько в ней даже не микробов, а вполне себе многоклеточных существ. Черви, личинки (брр!), жучки, какие-то там клещи (брр!!!), ещё масса организмов, идентификации с моей стороны не поддающихся (не очень-то, честно говоря, и хотелось!). Представили? А теперь о задаче: сделать так, чтобы *козы* смогли пастись на полях какого-то там быстрорастущего, искусственно выведенного сорта лугового горошка (это такой вьюнок с цветками-«башмачками», офигенно пахнущий, кстати). Потому что когда коровки (обычные, а не чёрные, чешуйчатые, всеядные) кушают эту траву, всё здорово, а после коз остаётся голое поле, потом зарастающее отборными сорняками. Класс, правда? И ни одной методички в библиотеке ни по этому, ни по сходному вопросам.

Вообще, после двух с лишним часов втыкания в доступные письменные источники у меня сложилось полное впечатление, что Вирн банально мне сплавил одну из рабочих, а вовсе не учебных проблем. Правда, в отличие от прошлого раза, решение проблемы нужно было *найти*, а не *воспроизвести*, чувствуете разницу? И в этот раз одной лабораторией и одним дежурным по этажу меня никто не ограничил – теперь

выдали бумагу-пропуск общего вида. Фактически, это было разрешение запросить консультацию у младшего и среднего звена сотрудников любой кафедры факультета. Нужно было лишь *понять*, у кого, что и в каком порядке узнавать, а потом сложить ответы вместе и сделать вывод. Теоретический.

Ещё через три часа ходьбы и разговоров картина начала вырисовываться. Козы, сволочи такие, когда *жрут* (просто едой я этот процесс назвать не могу), вырывают растения с корнями, в отличие от тех же коров, которые траву у корней обрывают языком. Ладно, но, оказывается, для выюнка это не проблема: его корень легко рвётся, и на месте одной лозы, стоит его вырвать, на «радость» другой траве, как по волшебству, вырастает сразу пять, а то и десять побегов. Круто. Но вот на месте козовыпаса выюнок больше не растёт. Логично предположить, что происходит что-то в почве. В ответ на мой вопрос почвовед подвел меня к микроскопу и ласково так поинтересовался, что именно, по моему мнению, в грунте «ломается». Надо только сказать, а он уже подробно объяснит. Я заглянул... ну и дальше вы знаете. М-мать.

– Мне передали, что вы здесь, – отвлёк меня от размышления над разлинованным под таблицу листом бумаги голос за плечом.

– А? – Мне потребовалась секунда, чтобы сфокусировать глаза на говорящем, и ещё три, чтобы узнать ректора. – А, да...

– И я обещал уважаемому Мартину, что вы закончите не позже девятнадцати ноль ноль. – Мне почудилась лёгкая усмешка в спокойном голосе виталиста.

– Я... – Оглядевшись вокруг, я даже удивился, какую... гм, *рабочую атмосферу* вокруг себя умудрился создать за последние три часа. На самом деле, после кафедры почвоведения нужно было идти «сдаваться» – определённо, мне критически не хватало нужных знаний, да и не могло хватить. Но... если так подумать, на той же кафедре мне и дали... нет, не ключ, а алгоритм к решению проблемы. Всего лишь нужно было узнать, в каких условиях выюнок перестает расти, а потом узнать, что такое могут нарушить в почве козы. Может, всё дело в банальном утаптывании?

– Просто коротко расскажите, как и что вы делали для решения проблемы и на каком этапе сейчас, – предложил Вирн.

– У меня есть одна... гипотеза, – поколебавшись, признался я. Масса новой информации в моей голове опасно колыхалась, как вода, налитая в стакан «с верхом». Оставалось надеяться, что в процессе объяснения никакое звено цепи рассуждений не «выпадет» просто потому, что я про него успел забыть. – «Башмачки» перестают расти при защелачивании почвы, а оно, в свою очередь, наступает при избытке попавшего туда навоза травоядных. Козий навоз из-за своих характеристик очень активный, «сжигает» грунт, причём часто в прямом смысле – при гниении температура может

вырасти до 60 градусов... В дикой природе, тем не менее, козы не наносят такого вреда пастбищам, так как навозные жуки-скарабеи дополнительно ускоряют утилизацию навоза, в том числе и физически раскатывая его по большой площади, снижая концентрацию. Я *предполагаю*, что запах цветущего вьюнка отпугивает этих насекомых...

Последнее я проверить не успел – времени не хватило. Хотя в справочнике по энтомологии я, скорее всего, нужной информации попросту не нашёл бы всё равно.

– Интересно. – Ректор на несколько секунд задумался, потом, прикоснувшись к одному из исписанных мною листов, спросил: – Можно?

– Разумеется. – Я рассеянно наблюдал, как мужчина одну за другой просматривает записи, и параллельно вяло удивлялся, какой бардак умудрился развести: сдвинул три стола вокруг своего стула буквой «П», завалил в два слоя раскрытыми толстыми и тонкими томами, а сверху накрыл слоём исписанной алхимкарандашом бумаги. По-моему, я в последний раз так «отрывался», когда дипломную работу писал... на Земле, пятнадцать лет назад. Вот ведь словно в молодость свою вернулся... хотя почему – «словно»? Вернулся. Только не в свою.

– Если бы это не было *физически* невозможно, я сейчас попытался бы у вас узнать, в каком учебном заведении вы ранее обучались: в Академии Арлонда или в институте Велероны, – словно вторя моим мыслям, проговорил декан. Так,

стоп. Что? – Вот уж никогда бы не подумал, что из Лилианы получится столь... гм, талантливый педагог. И столь *своеобразный*.

– Вы знали мою мать? – вздохнул я. В какой раз я уже повторяю этот вопрос, кстати?

– Каждый год в университет поступает от ста до трёхсот неофитов, – уведомил меня Вирн. – Из них на факультет Жизни, как нетрудно догадаться, попадает примерно пятая часть. Разумеется, я *помню* всех выпускников за время своей работы здесь. Я ведь не ошибусь, если скажу, что она *готовила* вас к обучению в ВУЗе?

Пришлось кивнуть.

– Оставлю в стороне вопрос, *зачем* она это делала, не давая параллельно *самих* знаний. Не думаю, что вы знаете ответ... или что я сам хочу его знать, – покачал головой маг, увидев, что я собираюсь что-то сказать. – Ваша проблема... гм, «проблема», с которой столкнулся мой заместитель – это то, что вы уже умеете учиться. На первом и втором году обучения аколиты не только осваивают необходимый объём знаний для дальнейшего обучения, они получают *опыт* усвоения знаний. Без того и без другого нельзя овладеть настоящей наукой переднего края – а именно ей мы начинаем обучать с третьего курса.

Виталист, видимо, по привычке сложил все собранные со столов листы в стопку и теперь постукивал её краем по ладони.

– То, что не дало моему помощнику распределить вас в группу – это скорость вашего обучения. Поразительная, невозможная даже для подготовленного неопита скорость – а вы прошли манифестацию три с половиной месяца назад! Разумеется, у деканата возникли закономерные сомнения в том, что... мы правильно *интерпретировали* отчёты вашего наставника и других преподавателей... – То есть проще говоря, в деканате решили, что в документах... э-э-э, очевидная неправда, если выразиться без мата. Вот почему Мартина вежливо, но без объяснения причин послали. За мной. А наставник решил, что это какая-то интрига в лучших традициях знати в королевствах. Наверняка при дворе короля Эпии интриганов хватает, было на кого насмотреться. – Однако теперь я *вижу*, что никакой ошибки нет. Что возвращает меня к вопросу вашего распределения...

– И... какое будет решение? – осторожно переспросил я.

– Смысла учиться в обычной группе первого курса для вас, Арн Миракийский, нет совершенно никакого, а для второго или тем более третьего – нет знаний, – пожал плечами декан. – При этом вы готовы усваивать знания, умеете, и, судя по тестовым задачам, мотивированы для самостоятельной работы над материалом. Моё решение: самостоятельно занимаетесь над теорией, потом в произвольном порядке проходите практику в объёме по решению руководителей кафедр, сдаёте экзаменационные испытания и зачисляетесь в поток третьего года обучения. Учебного года, я полагаю, вам будет

для этого более чем достаточно.

– То есть вопрос решён? – на всякий случай переспросил я. Хм, а на Земле ведь второе высшее как-то так и получается: зачисляют обычно сразу на третий курс. – Доплачивать ничего не придется?

– Возможно, вам даже удастся немного сэкономить, – пролил бальзам на мою душ... на мой кошелёк Вирн. – Не удивляйтесь, первые два года обучения вообще дешёвые. Вот на третьем будут серьёзные расходы: вся практика идёт с органами и тканями изменённых, стоимость таких материалов довольно высока. Именно из-за этого для граждан, приходящих в университет без наставника, такая высокая ценовая планка...

Видимо, я настолько красноречиво скривился, что декан, посмотрев на меня, просветил:

– Насколько я знаю, вы действующий охотник? Значит, достать расходники для экспериментов сможете и самостоятельно. Мы именно так и предлагаем поступить аколитам-негражданам: принять Печать и освоить профессию. В учебном плане специально выделено для этого время...

Твою ж мать!

4

«Кто бы это мог быть?» Ах, ну да, дурацкий вопрос, конечно.

– Открыто, заходи. – Я отложил книгу и сел на кровати. Постель была не разобрана, да и валялся я в одежде. Ещё одна причина делать пометки на полях, а не в тетради или на листе бумаге – можно делать это лёжа. Правда, для этого книга должна быть не библиотечной, а собственной. Разумеется, пометки карандашом потом и стереть можно, но – в чём смысл их тогда делать?

– Привет, – зачем-то ещё поздоровалась Лада, с порога разглядывая мою комнату. Точно такую же, как её: кровать, тумба, шкаф для одежды и одинокий стул. Помещение, сдаваемое студентам в аренду, обставлено было максимально просто и минималистично. Ну и хорошо, иначе бы я не смог разложить все взятые в библиотеке справочники, учебники и пособия аккуратными стопками по предметам вдоль свободной стены.

Над «базой знаний» я повесил склеенную из нескольких листов аккуратно вычерченную и даже раскрашенную диаграмму Ганта⁷ – план сдачи экзаменационных испытаний за

⁷ Диаграмма Ганта – столбчатая диаграмма, где по оси абсцисс отложено время, а по оси ординат указаны элементы реализации проекта. Такой вид позволяет предельно наглядно показать связи между отдельными элементами и очеред-

первые два года обучения. Примерно так выводят информацию различные электронные системы управления проектами типа небезызвестного MS Project. Правда, там информацию легко дополнить и актуализировать в реальном времени в несколько кликов мышкой, мне же пришлось обойтись булавками с цветными оголовьями, которыми я подкалывал аккуратные бумажные квадратики комментариев.

Честно говоря, на всю эту красоту, при взгляде на которую «залипла» аэромант-аколит, я потратил целые сутки. Считай, впусую – в конце концов, планировал я сам для себя, а не для отдела в десять человек: мог бы и обычной табличкой в тетради обойтись вкупе с календарём. Но меня в тот день крепко так пробило на ностальгию: ровно год назад я оказался здесь, в теле восемнадцатилетнего Арна Бертрана Миракийского. День рождения, считай – вот и сделал себе «памятный» во всех смыслах «подарок». Тем более нынешний биологический день рождения я благополучно пропустил. В королевствах аристократы их тоже отмечали, но не так, как на Земле: не подарками, а градациями взрослости. Типа, тебе шесть – можешь носить свой нож или кинжал, двенадцать – владей конём, в восемнадцать – вступай в королевскую гвардию, если денег на амуницию и выучку хватило, конечно.

Что касается Лады, то свою соседку – двоюродную сестру

ность их исполнения. Перевести отображение прогресса проекта в графическом виде Д.Г. можно в практически любой современной CRM-системе.

(или как там правильно, если дядя у меня *сводный*? Сводную двоюродную сестру, что ли?) я уже видел утром, за завтраком. Мартин каждое утро собирал нас вместе, рассказывал что-нибудь интересное и, как правило, полезное про Нессарию или университет, после чего мы разбегались по своим делам. Пиромант о чём-то там отчитывался по работе в Варнаве, получал прогнозы и рекомендации, знакомился с новыми научными данными, писал корреспонденцию – короче, заняться ему было более чем. Его дочь пропадала на своём факультете: аколитов с самого начала приучали принимать участие в совместной работе, потому группы при помощи преподавателей-кураторов сами себе планировали расписание, исходя из учебного плана, включая выходные дни и каникулы. Я в этом не стал исключением из правил: бюрократы администраторы зачислили меня как группу из одного человека (логично), и, наверняка из профессионального садизма (тщательно документально обоснованного, конечно), закрепили кураторство лично за Вирном. Отмахаться тот не смог.

Надо признать, идея Триши насчёт отдельной комнаты в снимаемой вскладчину части частного дома пришлась как нельзя кстати – хрена с два я в общаге смог бы спокойно заниматься самоподготовкой. В своём мире я насмотрелся на сокурсников-общажников, в гости не раз заглядывал, и впечатления у меня остались самые что ни на есть яркие. Примерно как от посещения цыганского табора, занявшего почему-то брошенную лет этак пять многоэтажку: стёкла по боль-

шей части сохранились, подачу электричества где на соплях, где как – восстановили, а вот обоям, мебели и бытовой технике уже пришёл большой и толстый необратимый полярный лис. Думаю, тут-то всё более цивилизно, да и я в последний раз был в общежитии в конце девяностых, но... люди есть люди. Тем более подростки и только-только перешагнувшие порог совершеннолетия парни и девушки.

– Лада, ты чего хотела-то? – позвал я сестру. Системы планирования времени, нагрузки и прочего – один из столпов любого эффективного менеджмента. Неудивительно, что их начали оттачивать задолго до появления общедоступных компьютерных систем – та же диаграмма Ганта придумана, если память мне не изменяет, в 1910 году. И представленная на единой схеме развёртка, выполненная по этим, тщательно выверенным правилам, действительно выглядит красиво именно из-за своей законченной функциональности – так же, как работающий часовой механизм, например. Нужно лишь немного разбираться в теме, чтобы хоть поверхностно понимать, что изображено – а девушка, как я уже и сказал, успела «причаститься».

– А? – Соседка наконец оторвалась от схемы, похлопала ресницами и с некоторым усилием вернулась к реальности. – Да. Я зашла обсудить бытовые вопросы.

– Они у нас есть? – искренне удивился я. В ответ по комнате пронёсся сквозняк, закрутившийся мини-смерчком по центру помещения и через секунду сгинувший. Но, увы, не

без следа: там, где он пропал, на полу собралась приличная такая горка пыли. – Понял, был неправ.

– А ещё завтраки, обеды, ужины, мытьё посуды, мыло для ванной, дни *генеральных* уборок... – начала перечислять аколит. Н-да, это мне не привычная гостиница с сервисом «всё включено». – ...Выходные дни...

– Стоп, стоп! – Я даже руки поднял. – А выходные-то тут при чем? У тебя свой график, у меня – свой.

– Которые ты планируешь сам себе, – напомнила мне аэромант.

– Ну да. И что? – не понял я.

– Папа... – вильнув взглядом в сторону и трогательно заалев щёчками, призналась мне девушка. – Попросил меня... приглядеть за тобой...

Под моим недоверчивым взглядом она заговорила быстрее:

– Он сказал, что у мужчин без женского внимания никогда не хватает времени на себя, и у него тоже так до встречи с мамой было... Кроме того, ты прошёл манифестацию совсем недавно, а я стала неофитом в семь, потому папа попросил меня помочь тебе, если тебе... трудно будет вжиться в новую для себя среду, вот.

Мне с большим трудом удалось не хмыкнуть: дядюшка, в отличие от своей супруги, взрослой и самостоятельной считал дочку, а не приبلудного племянника-аристократа, внезапно и почти случайно ставшего магом. Ка-ак ми-и-ило!

Блин, но насчёт *бытовых* задач Лада совершенно права. И если с едой решить вопрос не проблема – забегаловок по большому счёту хватает, в том числе и рядом с домом, то вот уборка... А ещё самое гадкое – стирка-глажка.

У себя дома в Москве меня, понятное дело, подобные мелочи не смущали: стиральная машина-автомат, уют с керамическим покрытием и режимом отпаривания – и все проблемы с костюмом на завтра решаются за 15 минут *чистого* времени. Что интересно, и после попадания бытовуха меня не достала – в Миракии все вопросы решала просто помешанная на чистоте Эйлана; в Эрсте в гостинице одежду клиентов в порядок каждый день приводили горничные (это включалось в оплату, как и еда); в рейдах в случае необходимости возню с тряпками брали на себя девочки. Даже в королевствах меня пронесло мимо этой проблемы: в поместье хватало слуг, чтобы обеспечить господина чистым, а в Варнаве меня вообще близко не подпускали к корыту – там безраздельно властвовала Сара... все те десять минут в день, которые гидроманту-неофиту требовалось потратить на процесс. И вот карма меня, что называется, догнала. Могучий маг, целый аколит, будущий повелитель Жизни должен сам себе стирать носки. Вместо отдыха или тем паче учёбы. Опять в гостиницу, что ли, заселиться? Заодно и та куча грязного шмотья, что заняла уже половину левой секции платяного шкафа, «рассосётся». Хотя это будет как раз ни

фига не экономно – что плохо в свете грядущих трат. Интересно, а прачечные здесь есть? Должны быть, по идее... наверное. Чёрт. Всё равно лишние траты. Ну что ж, похоже, «этот» момент настал.

– Мне кажется, нам нужна экономка, – сделал вид, что изрекаю результат глубоких раздумий, сообщил двоюродной сестре я.

– Кто? – удивилась аэромант.

– Ну, горничная. Служанка, – поморщился я. Теперь уже очень изредка меня подводило «заочное» изучение языка: знакомый термин на русском в местном варианте звучал как режущий ухо новояз. Кстати говоря, я так до сих пор и не понял, почему одни названия королевств, городов и других топонимов я легко интерпретировал в понятные типа «Сплав» или там «Балот», а другие так и оставались загадочно звучащими «Варнавами» и «Зарами»...

Я напрягся: взгляд девушки вдруг изменился, теперь она смотрела на меня... с жалостью?!

– Арн, я понимаю, ты привык совсем к другому, – мягко и осторожно произнесла Лада. – Жизнь аристократа... отличается от жизни мага, а мы пока только аколиты...

– Хочешь сказать, у нас нет денег для найма? – договорил за собеседницу я.

– И это тоже, – замялась дочь пироманта. – Но, понимаешь... в нашем сообществе принято, чтобы каждый мог и умел позаботиться о себе сам...

– Я могу позаботиться о себе сам, – опять перебил я сестру. Что-то я не заметил, чтобы повелители Жизни, включая того же Вирна, как-то стеснялись гонять, если что, собственных рабов. – Но согласись, не лучше ли потратить это время *эффективно*, а не на тупой ручной труд?

Тычок рукой в сторону заставленной стопками книг стены, по-моему, очень хорошо придал веса моему аргументу. Родственница замялась: что я учусь, мягко говоря, не по обычной программе, она была в курсе. Вдвое спрессованный график заталкивания в собственную голову знаний – это действительно достаточно уважительная причина для послаблений, по крайней мере, по мнению «правильной» Лады. Пожалуй, будь у меня такая цель – и я смог бы продавить сестрёнку, заставив заниматься всеми делами по дому самостоятельно. Вот непосредственная умничка Сара наверняка послала бы меня с таким мотивом куда подальше... Точнее, требовала бы с брата по максимуму уступок и «плюшек» перед тем, как взять на себя столь пустяковую для неё работу.

– Ладно, давай договоримся так: если мою часть бытовых обязанностей будет выполнять *моя* служанка, это ведь будет считаться, что я справился? – не дождавшись какой-то определенной реакции, надавил я и получил в ответ неохотный кивок. Отлично! – Значит, договорились.

– Арн, ты куда? – растерянно спросила у моей спины соседка, когда я мимо неё проскользнул за дверь комнаты и

уже начал спускаться по лестнице вниз.

– Выполнять взятую на себя часть обязательств!

* * *

– Приехали. – Я выбрался из седла, обошёл химеру и протянул руки. Рона доверчиво соскользнула со спины Вспышки прямо в мои объятия. Был лишь один способ более-менее оперативно смотаться в Миракию и назад – я им и воспользовался. Минус один – больше суток в седле с одним крохотным перерывом в середине: позволил себе два часа поспать и минут сорок на поесть, пока моя эльфийка собиралась. – Наш дом. Мы снимаем комнаты на втором этаже.

– Мне нравится! – немедленно кивнуло моё чудо, оглядываясь вокруг, но не спеша отстраняться. Везти девушку мне пришлось, посадив перед собой боком, как когда-то Милану, и напряжиться за это время друг к другу мы вроде бы успели вдосталь. Но... Как же всё-таки здорово, что мы опять будем рядом каждый день!

– Пошли, – наконец пересилил я себя, отпуская остроухую красавицу. – Покажу, что да как.

Привезти в Нессарию Рону я решил сразу же, как только стала известна дата начала обучения. Разумеется, когда сам немного устроюсь и решу сопутствующие началу любого большого дела проблемы. Спутала мне карты история дяди про их с Лилианой детство: ещё раз тревожить столь травма-

тические воспоминания ставшего мне совсем не чужим человеком наставника совершенно не хотелось. В общем-то, я планировал ещё некоторое время выждать и только потом аккуратно провентилировать вопрос о сожительнице с Ладой: всё-таки я ни много ни мало добавлял в нашу маленькую коммуналку ещё одну живую душу... Но, раз уж так вышло, глупо было не воспользоваться шансом немедленно. В конце концов, Мартин уже уехал, и беречь, как оказалось, очень даже хрупкие в некоторых вопросах нервы родственника больше было не нужно.

– Моя комната, комната сестры. – Я ткнул пальцем в закрытую дверь: аэромант ещё не вернулась с занятий.

– Твоя сестра – она какая? – Показалось, или глаза Фиронизель как-то подозрительно сверкнули?

– Э... – вопрос поставил меня в тупик. – Ну... примерно моего роста, волосы тёмные, длинные. Как и ты, любит носить платья... – Что ещё-то нужно сказать? А, ну да: – *Красивая...* вроде как.

На «красивой» блеск глаз мне уже точно не почудился, заставив скомкать дальнейшее описание. На самом деле красивой родственница была без всяких «вроде»: во время наших ежеутренних встреч в доме Мартина я волей-неволей рассмотрел практически всё, что хотел. Даже размер груди – такая же «твёрдая двойка», что и у Роны, недаром Сара так настоятельно рекомендовала произвести показательную демонстрацию сыну пекаря... блин, и о чём я только думаю?!

– Поня-а-атно, – протянула эльфийка, что-то такое разглядев для себя на моём лице. Да блин! Впрочем, стоило мне только открыть дверь своей, точнее уже теперь *нашей* комнаты, как девушка в свойственной ей манере тут же переключилась на осмотр обстановки. Особенно её восхитили стопки книг и моя схема – вот уж точно не зря рисовал! – Тут здорово!

– Мне тоже нравится. – Я закрыл дверь на щеколду и приобнял свою красавицу за плечи. – И кровать такая... *удобная*. Проверим вместе?

– Ой! Арн, *любимый*... Ой?!

Ох уж этот Ронин «ой»! Прямо как в старые добрые времена!

Всё-таки полгода разлуки – это, как ни крути, большой срок. Особенно отчётливо я это почувствовал, наблюдая, как Фирониэль приводит себя в порядок после проведённого более чем успешного испытания кровати. Долговременный перманентный макияж, оставшийся после салона красоты, то ли сам сошёл, то ли моя радость его смыла ещё до того, как я вернулся в Лид. И в тот раз, и вчера я объявлялся возле своего миракийского особняка внезапно, потому у эльфийки толком не было времени что-то такое изобразить. Зато сейчас она вполне уверенно подкрасила тушью брови и ресницы. И про помаду не забыла...

– Арн! Мм-м!

...С клубничным вкусом, хех.

– Ты и так неотразима, – честно сказал я.

– Правда? – Красавица зарделась. Вдвойне мило это смущение смотрелось *после* того, что мы вытворяли буквально пятнадцать минут назад в постели.

– Правда. – Удержать улыбку, разглядывая эту наивную, всегда готовую взорваться восторгом мордашку, было невозможно. Наверное, эти мои мысли в какой-то мере отразились на лице, потому что помаде окончательно пришёл конец – уже не по моей инициативе. Хорошо-то как!

– Ой, – послышалось озадаченное от шкафа. Рона, решившая развесить свои вещи, наткнулась на мой склад грязной одежды.

* * *

– Эльфийка?! – Даже не знаю, чего было больше в голове Лады: удивления или... скажем так, *недопонимания*. – Ты взял служанкой эльфийку?

– *Это* – твоя двоюродная сестра? – в ответ тоже удивилась Фирониэль. Едко так удивилась.

Я вздохнул. Обе демонстративно обращались ко мне.

– Рона, это – Лада. Лада – это Рона. – Я сдержался и не ляпнул сакраментальное «она теперь будет жить с нами».

Девушки внимательно друг друга оглядели с головы до ног. Оценили увиденное – синхронно поджали губы. С мое-

го места у кухонной плиты создавалось сюрреалистическое впечатление, что я вижу не двух красавиц, а одну и её странно изменённое отражение в невидимом зеркале: моя остроухая прелесть как-то угадала с причёской, завязав ровно такой же «конский хвост», как и аэромант; платья они носили примерно одинакового кроя, а теперь и нахмурились совершенно одинаково. Фигуры девушек разных рас, как я машинально отметил, тоже примерно соответствовали друг другу.

– Хм. – Рона вдруг перекинула «хвост» причёски на грудь, провела рукой по волосам и совсем с другой, победной интонацией повторила: – Хм!

Лада машинально схватилась за свои волосы – только теперь я заметил, что они примерно на треть короче, чем у эльфийки.

– Арн, – едва ли не медовым голоском, какого я раньше от неё никогда не слышал, пропела соседка, явно усилием воли заставив себя разжать руку. – А почему ты сам готовишь, раз нашёл себе прислугу?

– Потому что мы будем это *есть*, – вздрогнув, честно признался я. В прошлый мой приезд в Миракию я увидел, как моя любительница вышивать пытается попасть на кухню, а Эйлана её не пускает, в буквальном смысле слова закрыв проход своим телом. Перед отъездом в королевство Заря отдал горничной не дающий двойных толкований приказ подчиняться своей соплеменнице. Должно было произойти что-то по-настоящему из ряда вон выходящее, чтобы Печать

подчинения заставила ненавидящую всех людей и меня особенно рабыню защищать место хранения и приготовления продуктов питания, словно осаждённую крепость, игнорируя прямое приказание. – Ужин через полчаса.

Мне показалось, что аколит сейчас скажет ещё что-нибудь не особо приятное, да и Рона, похоже, за словом в карман не собиралась лезть, но девушки опять обменялись взглядами, хмыкнули и разошлись – каждая в свою сторону. Неужто пронесло?

Ужин прошёл в молчании. Кулинар из меня не выдающийся, но с магической амулетной варочной панелью испортить до несъедобности простые продукты – это сильно постараться надо... Или иметь особенный *талант*, да-да. Затрудняюсь сказать, какие именно мысли во время принятия пищи бродили в двух прелестных головках, однако мне упорно казалось, что участницы стихийно возникшей «приветственной» перепалки пытались понять, что это на них такое нашло. Я вот тоже не мог понять... Одно слово – женский коллектив! Сложившийся буквально вот только что, но уже во всей красе.

Я ничего не имею против представительниц прекрасного пола в качестве коллег или подчинённых. Эффективность нефизического труда зависит в основном совсем от других параметров: мотивации, опыта, образования, профессионализма, пресловутого IQ, в конце концов. Да и про физиче-

ский и «мужской» труд я бы теперь, после знакомства с Машей и Мариной Бертран, поспорил. Но вот спонтанные (на мужской взгляд) конфликты практически на пустом месте, внезапно раскручивающиеся и так же внезапно стихающие, но иногда тлеющие годами – это неотъемлемая, хоть тресни, часть рабочего процесса. Сделать с этими конфликтами практически ничего нельзя: «серьёзный мужской разговор» со сторонами конфронтации, по понятным причинам, не сработает, только хуже сделает, потому что в третью (четвёртую, десятую) сторону запишут и тебя, и какой-никакой контроль над ситуацией вообще пропадёт. Остаётся только учитывать и терпеть. Правда, ситуация меняется, когда для участниц противостояния ты несколько больше, чем просто коллега по работе.

Пока мы составляли грязную посуду в раковину, я улучил момент и шепнул Роне, чтобы та всё-таки постаралась наладить нормальные отношения с соседкой. Во-первых, это *важно* для меня. А во-вторых, потому что мы все в Нессарию приехали не на отдых и развлекаться, а по вполне конкретным и важным делам – можно и потерпеть некоторые неудобства, в конце концов. Опять же, пересекаться девушки будут в лучшем случае только утром и вечером, ненадолго. Для Лады нужные слова найти было посложнее, но она сама первая со мной заговорила.

– Арн, Рона... она ведь твоя рабыня, да? – бросив взгляд,

как эльфийка споро моет тарелки, негромко спросила меня аэромант.

– Я ведь гражданин республики, мне *положено* иметь рабов. – Я заметил выражение лица соседки, потому вместо простого «да» ответил развёрнуто. – Фирониэль я купил в тот же день, когда зарегистрировал гражданство – это было год назад. Без неё... сомневаюсь, что мы бы сейчас разговаривали. Вообще сомневаюсь, что остался бы жив.

– Даже так? – Теперь сестра, уже не пытаюсь скрыть взгляд, посмотрела на мою «служанку». – Потому она такая... такая...

– Свободная? – «подсказал» я. По выражению лица Лады напрашивалось скорее слово «дерзкая» или «наглая», но родственница, хоть и поморщилась, не стала меня поправлять. – Это особенность работы Печати подчинения. Человек... или эльф сам делает так, как нужно или лучше хозяину. Принуждение, низведение до состояния бессловесного животного или ломка характера просто не нужны.

Простые и прямые слова заставили Ладу передёрнуть плечами: с воображением у неё было всё в порядке. Может, потому аколит и выложила тут же то, что думала, не пытаюсь замаскировать за иносказаниями и намёками:

– Она такая наг... совсем не скованная. Словно я – человек и маг – ей ровня. Красивая... И одета лучше меня!

Ой, пале-во! Это я про последнюю фразу. Только ляпнув, сестрёнка поняла, *что* сказала, и мучительно покрасне-

ла... продолжая смотреть на меня исподлобья. Я немедленно вспомнил ночной разговор с Тришей: как жена Мартина сокрушалась, что едва не оставила создаваемую семью без средств к существованию, поставив под удар магию мужа. Не характер, не память – ведь именно из них ритуал должен был *очистить* то лишнее, что мешает сложиться счастливому крепкому браку – а *средство заработка* супруга. Львиная доля материнской расчётливой рациональности, конечно, досталась Сарочке, но, вижу, и старшей дочери перепало.

– Если ты про вышивку, то она сделала её сама. – А я, признаться, и не понял, чего это моя любовница после постельных утех так долго выбирала, что ей надеть. И выбрала в итоге то платье, что расшито было *целиком*. Выглядело, кстати, фантастически: пресловутый 3D-эффект эльфийской глади создавал иллюзию, что красавица *завернулась* в пёстрый ковёр из цветов и листьев, не реалистичных, но при этом реальных. Сейчас впечатление несколько смазывал только фартук, необходимый при выполнении домашних дел, но для непривычного к таким вышивкам человека, наверное, действительно смотрелось *очень* впечатляюще. Пожалуй, я смогу это использовать... – На моих рубашках тоже её работа, ты видела. Ну, если подружитесь, то свои вещи лучше прячь под замок: Рона – натура увлекающаяся...

Видели, как в старых диснеевских мультиках в глазах у персонажа вспыхивают значки долларов? Не такое уж и преувеличение, по крайней мере, при виде выражения лица Ла-

ды я явственно услышал характерный «дрынь-дры-ы-ынь» старинного кассового аппарата на краю сознания. Конечно, аколит очень быстро вернула контроль над мимикой, но в глазах продолжало характерно посвёркивать. Ну, что я говорил? Правильно подобранная мотивация творит чудеса!

* * *

Не сказать, что атмосфера в нашей квартире кардинально потеплела, но подвижки чувствовались: обе девушки старательно пытались выглядеть милыми и вежливыми. Получалось... довольно неуклюже. У Фирониэль – из-за её открытого и чересчур порывистого характера, а у Лады и вовсе из-за возраста. Шестнадцать лет всё-таки не восемнадцать. Разговор, который соседка и моя красавица пытались вести легко и непринуждённо, то и дело неловко замирал. Неудивительно: слишком уж разными оказались собеседницы – и по жизненному опыту, и по интересам, вообще по всему. Я не встречал, наблюдал тихонько за попытками установления диалога между двумя разумными, забравшись с книгой в кресло в углу нашей кухни-гостиной: без меня разберутся. Ну, я надеюсь...

В конце концов эльфийка, взмахнув руками, подскочила – только каблучки простучали по лестнице, а через минуту вернулась с банджо. Умница! Музыка – она всегда объединяет. Она и спиртное: помню, как мы в студенческие годы

отрывались под гитару, ух...

Рона быстро, буквально за минуту, настроила инструмент, ударила по струнам... и я, отложив книгу, подался вперед. У эльфийки и раньше неплохо получалось, но теперь... пока меня не было, ей удалось без всякой иронии подняться на новый уровень! А когда девушка запела под собственный аккомпанемент... Песня была знакомая – в Белой Лепке, когда деревенские-собутыльники дошли до кондиции под дармовую выпивку, тоже широту души некоторым стало не сдержать, но исполнение! Струны стихли, и я захлопал в ладоши.

– Это... потрясающе! – Лада тоже попала под впечатление. Нехитрая баллада про солдат, столкнувшихся с проравшимся сквозь кордоны гвардии мутантом, прозвучала не хуже, чем какая-нибудь песня фолк-группы «Мельница». – Это... знаешь, ты лучше многих, считающих себя *музыкантами* и певцами. И даже менестрелями. А я сама видела, как тем в трактирах полный берет меди и серебра за вечер накидывали.

– Ну... – совсем засмушалась моя любовница. – Я... тоже... играла в таверне... немного. В Миракии.

Перехватив мой ошалевший взгляд, девушка пояснила:

– Без тебя так грустно было... Я из дома уходила гулять, иногда тренировалась там, где никому не мешала... Однажды меня случайно услышал владелец таверны... ну и позвал... приходите каждый вечер выступать.

– Понятно... – только и смог выдать из себя я. Ну и

дела.

– Но я предупредила его, что уезжаю с тобой, сбегала, пока ты спал вчера, – не совсем правильно истолковав мою интонацию, зачастила эльфийка. – Он расстроился, конечно, но я заранее предупредила, что так может быть... Вот.

– И денег тебе этот предприимчивый тип, разумеется, не платил, – пока я пытался отойти от охрещения, выхватила из рассказа главное дочка Мартина.

– Ну... я же только училась... Наконец-то можно было петь и играть не только самой себе... – под нашими взглядами окончательно ступсывалось моё остроухое сокровище... В прямом смысле – сокровище.

– Ладно, Тьма с ним, – наконец переварил новость я. – Ты мне вот что скажи, Рона: ты ещё хочешь выступать?

– Ну-у... – опустив глаза, стала теревить поясok платья Фирониэль.

Кажется, когда-то вечность назад я, составляя «список по-паданца», хотел себе *полезный* гарем? Блин.

5

– А если... им не понравится? – Эльфийка вцепилась в ремень банджо так, словно это был ремень безопасности несущегося под двести километров в час автомобиля. С нетрезвым водителем за рулём, по мокрой дороге и на лысой резине.

– Конечно понравится! – Я положил ладонь поверх изящной тонкой кисти... и хрупкие девичьи пальчики, найдя новую цель для хватания, сдавили мою руку едва ли не до боли. – Не волнуйся, солнышко моё, *мы* будем рядом...

Лада едва слышно фыркнула, но от другой реакции воздержалась. После музыкального выступления в день знакомства аэромант окончательно примирилась с расширением числа соседей на одного. В конце концов, как я и сказал сестре, даже если оставить за скобками таланты Фирониэль, наличие в коллективе чело... эльфа, не связанного учёбой, освобождало массу времени, иначе бы уходившего на поддержание быта. Было кому и за продуктами сходить (главное, строго-настрого запретить попытки что-то приготовить самостоятельно!), и за чистотой следить (далеко не всю грязь можно снять с поверхностей обычным потоком воздуха, как оказалось), и выполнить различные поручения (строго после моего подтверждения).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.